

Рыцарь дорог

Эльхан Аскеров

Рыцарь дорог

«Лениздат»

2009

Аскеров Э.

Рыцарь дорог / Э. Аскеров — «Лениздат», 2009 — (Рыцарь дорог)

...Когда случилось так, что от городов и государств остались только воспоминания, тем, кто уцелел в ядерном аду, остаётся только выживать. Выживать, пытаясь спасти себя и своих близких от крысиных законов и правила кулака, делая всё, чтобы они просто жили...

© Аскеров Э., 2009

© Лениздат, 2009

Эльхан Аскеров

Рыцарь дорог

*Кто знает, что ждёт нас или наших детей, когда к власти придут
те, для кого чужие боль и страдания только пустой звук...*

Это всё-таки случилось. Те, кто стоял у рулей и кнопок, сумели развязать самую страшную войну. Войну, уничтожившую города и континенты, народы и расы.

Те, кто смог чудом выжить в этом ядерном аду, приспосабливались каждый по-своему. Более сильные и агрессивные сбивались в банды, признававшие только силу и оружие. Дикие, так их называли все, кто пытался создать хоть какое-то подобие оседлой жизни.

Те, кто не мог или не хотел ожесточаться, собирались в большие группы и пытались работать, стараясь прокормить себя и своих близких. Но и те и другие больше всего ценили людей, способных оживить довоенные машины и механизмы. Умевших найти общий язык с железом, памятью и останками некогда могучей цивилизации. Любой, сохранивший хоть какую-то крупицу знаний, был почти божеством, ибо и те и другие умели ценить силу и скорость машин. Техники, помогавшей пахать и убирать, нападать и защищаться.

Такие люди жили обособленно, и любой мог прийти к ним за помощью. Их земля, место, где они жили, считалось неприкосновенным, и горе тем, кто нарушит этот запрет. Подобные уничтожались, как муты, которые во множестве появлялись из зон.

Так назывались радиоактивные очаги, по которым были нанесены первые удары. Прицельные и самые сильные. Находились смельчаки, ходившие в зоны группами. Копатели. Те, кто готов был рискнуть и постараться достать что-то ценное, оставшееся после этого кошмара.

Так, постепенно, те, кто выжил после этого ядерного ада, стали делиться на несколько кланов.

Самые сильные и жестокие. Железные волки. В основном молодые, они объединялись в банды, доставали оружие и отвоёвывали себе территорию, с которой собирали дань.

Репоеды. Те, кто хотел просто жить, не ища неприятностей и избегая ссор с волками, промышляя искомательством и крестьянством.

Вольные охотники. Самые отчаянные сорвиголовы. Одиночки, ищущие приключений, но слишком умные и гордые, чтобы примкнуть к волкам. С этими рисковали связываться не всякие. Слишком хорошо они умели убивать.

Кочевники. Люди, сумевшие найти общий язык с животными и кочующие вслед за стадами в поисках новых пастбищ.

И, наконец, механики. Те, кто знал, как оживить древний механизм, найти воду и изготовить ту или иную запчасть. Механиками называли всех, имевших что-то из довоенных знаний. Были и другие кланы и сословия, но они были малочисленны и не имели никакой силы.

Волки враждовали между собой, и их встречи частенько заканчивались кровопролитием. Главной бедой было отсутствие топлива. Железные кони волков, мотоциклы, были очень прожорливы. Поэтому банды постоянно искали бензин. Пригоршня этой пахучей жидкости стоила дороже человеческой жизни.

* * *

Через сто тридцать лет после катастрофы, когда самое страшное осталось позади, недалеко от зоны поселился он. Механик, умевший не только чинить, но и собирать новые машины, если можно так назвать эти странные механизмы, стоящие на четырёх колёсах и рычащие на весь белый свет.

При внешней неуклюжести и несуразности, эти сборища шестерёнок и валов могли тягаться с любым мотоциклом в скорости, а благодаря странному распределению нагрузки крутились сразу все колёса.

Попробовав их на ходу, волки моментально расхватили эти машины, уплатив требуемое, даже не торгуясь. То, что они отдали за три таких монстра, ставило механика в один ряд с самыми богатыми людьми пустыни.

Теперь у него было всё. Топливо для машин, генератор для электричества, еда, оружие, боеприпасы и рабы. Самая обездоленная часть этого общества. Те, кого насильно оторвали от родных, поймали в пустыне без оружия, и те, кто родился уже после катастрофы и был вынужден работать на более сильных.

Волки ушли, удивляясь про себя странности этого механика. Зачем кормить столько лишних ртов? Но он назвал цену, и её уплатили, остальное его дело. Механики все со странностями.

С тех пор на этом поселении начали твориться странные вещи. Днём оно словно вымирало. Невозможно было найти никого из рабов или прислуги, а вечером все палатки в радиусе двухсот метров оказывались забиты людьми. Рабов кормили, и через два часа лагерь замирал, чтобы с первыми лучами солнца снова ожить.

Были и другие странности. В поселении не было женщин, а гостей механик принимал в гостевом доме – наспех сколоченной, несуразной лачуге, дальше которой никому не было хода.

Прошло не более полугода, когда рабы из поселения странным образом исчезли, а гостей стали допускать к самой мастерской. Здесь же проходили торги и расчёты с клиентами. Среди товаров механика появилось и топливо. Отличного качества, не радиоактивное, с высоким октановым числом, оно заставляло работать все машины в несколько раз лучше.

Очень скоро слава об этом бензине разнеслась по пустыне. К зоне потянулись покупатели, хотя цена и усилия были очень высоки. Но покупателей это не смущало. Они добирались сюда, зная, что на этом топливе можно работать и воевать.

Вскоре банда, купившая внедорожники, была уничтожена, и у сектора появился новый хозяин.

* * *

В то утро он был разбужен рёвом нескольких десятков моторов. Вскочив с узкого деревянного топчана, служившего ему постелью, он выглянул в окно.

Двор и мастерская были окружены цепью мотоциклистов. Во дворе стояли три его машины. Быстро вытащив из-под кровати пулемёт, он передёрнул затвор и, поправив ленту, толкнул дверь. Очевидно, волки ожидали такой реакции. Шум моторов стих, и наступила оглушающая тишина.

– Не надо так беспокоиться, – раздался густой, грубый голос, и дверь одной из машин открылась. На выжженный солнцем и ядерным излучением песок вышел человек, от одного вида которого бросало в дрожь. Огромного роста, с невероятными мускулами, жёстким, словно вырубленным из камня, лицом, практически лишённым всякой мимики, и жуткими, абсолютно бесцветными глазами.

Радужка глаз не имела окраски, только зрачок выделялся на ней страшным пятном. Смуглая кожа и жёсткие вьющиеся волосы выдавали смесь разных кровей, но отнести его к какой-то определённой довоенной расе не смог бы никто. Очевидно, когда-то его лицо было сильно обожжено, и черты лица оказались смазанными. Кто и каким образом смог восстановить его, оставалось только гадать.

Не спеша подойдя к механику, он посмотрел на него сверху вниз и усмехнулся:

– Серьёзная пушка. Если уметь с ней обращаться, можно наделать бед.

– Именно поэтому она у меня всегда под рукой, – настороженно ответил механик.

– Мы пришли не для драки. Этого и в пустыне хватает. Я пришёл сюда по другому поводу.

– Зачем? – чуть опустил ствол хозяин.

– Во-первых, я хочу представиться. С этого дня сектор мой. А во-вторых, я хочу знать, кто сделал эти машины?

– Я.

– Значит, мне сказали правду.

– О чём?

– Что ты не просто механик. Многие считают тебя полубогом.

– Бред. Я механик. Механик, которому повезло и он смог научиться тому, что почти потеряли. Но это ненадолго.

– Почему? Ты болен?

– Нет. Но мне недолго осталось. Я уже старик. Скоро придёт день, когда я не смогу поднять своего приятеля, и тогда появится кто-то молодой, жадный и глупый, кто ради сиюминутной выгоды просто убьёт меня и, ограбив, отправится в пустыню, а знание, то, что никто не может отнять, умрёт вместе со мной.

– Никто не тронет тебя, пока я хозяин сектора. Мы стоим в двух часах езды. Там наш лагерь. Пусти дым, и мы приедем.

– Не успеете.

– Тогда поедem с нами. Выбери себе любую девку из рабов, и пусть она родит тебе сына. Передай знание ему.

– На это у меня уже нет времени. Я могу не дожидаться.

– Чего ты хочешь? Ведь ты не просто так говоришь об этом.

– А ты действительно вожак. Пойдём, поговорим, – усмехнулся старик.

И банда тихо ахнула. Случилось небывалое. Механик пригласил кого-то в свой дом. Не в мастерскую, а в дом. Святая святых, где не был ни один человек.

Этот разговор остался тайной, но с тех пор из каждой новой партии захваченных рабов всех мальчиков старше десяти лет приводили к механику. Поговорив с ними несколько минут, старик досадливо морщился и отправлял их обратно. Он искал себе преемника.

* * *

Так прошёл ещё год, когда одно событие всколыхнуло всю округу. Объезжая границы сектора, волки нашли странную пару. Старик и мальчишка. Они попытались задержать их, но старик умудрился уложить пятерых раньше, чем они взялись за оружие. С ним справились, только когда подошла вся банда. Вожак долго смотрел на старика и, усмехнувшись, пророкотал, повернувшись к своим:

– Вы не волки, а шакалы. Не будь он так измождён, голоден и обезвожен, ни один из вас не пережил бы сегодняшнего дня.

Бандиты удивлённо переглянулись, а вожак продолжал:

– Это мастер. Сколько раз я вам повторял, не бросаться в драку, а говорить. Нам нужны не трупы, а покупатели. Только они принесут то, от чего мы получим свою долю. Отвезите их к механику. Он умнее вас, вместе взятых. Пусть решит, как быть.

Такое решение вопроса было диким, но спорить с вожаком не решился никто. Он недаром стал знаменитостью пустыни. Сила, скорость и хладнокровие делали его идеальным убийцей, а быстрота, с которой он убивал, отбивала охоту спорить даже у самых отчаянных головорезов.

Путников бросили в машину и повезли в глубь сектора. Спустя три часа их выволокли на песок и пинками погнали к странному сооружению, из которого доносился рёв мотора и ругань.

Такое бурное проявление эмоций было вызвано не их появлением, а очередной неудачной попыткой усилить мощность собранного двигателя. Старик что-то не рассчитал, и его детище пошло вразнос, заодно разнеся и станок, на котором стояло.

Кое-как утихомирив разбушевавшуюся технику, механик соизволил обратить внимание на пришельцев. Увидев плачевное состояние пленников, он велел отвести их в свой дом и, вымыв руки, отправился следом.

Старик оказался более крепким и, сделав пару глотков воды, принялся хлопотать вокруг своего юного приятеля. Усадив его на табурет, он придерживал голову мальчика и осторожно вливал в разбитые губы воду из старой, выщербленной кружки.

Выслушав рассказ волков, механик покрыл их многоэтажной руганью и выгнал за дверь. Устало опустившись на кровать, он внимательно посмотрел на старика и спросил:

– Откуда вы?

– Пришли с западного побережья. Я последний из ордена духа. Это мой ученик. Он сирота. Я подобрал его в пустыне, умирающего от голода. В нём есть кровь мутов. Похоже, за это его бросили умирать в пустыне.

– Откуда ты знаешь, что он мут?

– Посмотри сам, – ответил старик, отбрасывая длинные, спутанные космы от виска мальчика.

Механику достаточно было одного взгляда на это по-звериному заострённое ухо, чтобы понять, что старик прав.

– Надеюсь, ты понимаешь, что это не заразно и не приносит неудачу, – спросил старик.

– Я механик, а не репоед, – угрюмо пробурчал он в ответ.

– Не обижайся. Я специально рассказал всё, чтобы проверить твою реакцию. Мы давно бродим по пустыне, и мне частенько приходилось уходить от воды и крова из-за людской злобы и скудоумия.

– Знаю. Ты видел вожака местных волков?

– Да.

– И что скажешь?

– Они соплеменники. Странно, что сами волки этого не знают.

– Тупые уроды. Ничего, кроме злобности и глупости.

– Это я заметил.

– Они сказали, что ты справился с патрулём голыми руками. Это так?

– Не совсем. У меня был посох и мой ученик.

– Ты отвечаешь честно. Это хорошо. Мне нравятся честные люди.

– Мой орден завещает говорить правду. Можно обмануть того, кто имеет плохие намерения. Во всех остальных случаях лучше говорить правду.

– Мудро. И как давно ты в дороге?

– Если ты имеешь в виду мой собственный путь, то почти двадцать лет, а мальчика я подобрал десять лет назад. Тогда ему было года четыре.

Старый механик задумался. Он смотрел на притихшего мальчишку и думал о чём-то своём. Затем, вздохнув, продолжил расспросы.

– Ты учишь его?

– Да, конечно.

– И что он умеет?

– Я научил его читать и писать, он знает три языка помимо современных и обладает прекрасной памятью. Ему нравится учиться. Я стараюсь передать ему всё, что знаю сам.

– Похоже, ты торопишься.

– Ты прав. Мне недолго осталось. Я болен. Потому и пустился в это путешествие. Хочу умереть там, где родился.

– Это место сохранилось?

Старик грустно покачал головой:

– Нет. Но есть моя память. Она даст мне возможность вернуться туда.

– Ты уверен, что дойдёшь?

– Теперь уже нет.

– Чем ты болен?

– Радиация.

– Понятно.

Они снова замолчали, думая каждый о своём. Наконец механик решился:

– Вы можете остаться здесь. Но не бесплатно.

– Мне нечего тебе предложить, – усмехнулся старик.

– Ошибаешься. У тебя есть то, чего я не могу найти уже год.

– И что же это?

– Ученик, желающий учиться. Ты позволишь ему учиться у меня, и можете оставаться.

Мне ведь тоже немного осталось, – добавил он, грустно улыбнувшись.

– Я не могу заставить его силой. Знание можно привить только по желанию.

– Это верно, – согласился механик и, взглянув на мальчика, спросил:

– Ну а ты что скажешь, зверёныш? Хочешь научиться строить машины?

Мальчик неуверенно посмотрел на своего учителя. Тот ласково улыбнулся и чуть заметно кивнул.

– Я не зверёныш, – глухо проворчал подросток, глянув на механика исподлобья. – Я хочу учиться. Но если будешь драться, убью, – дерзко пригрозил он.

От неожиданности механик растерялся, но вскоре его растерянность сменилась хохотом неверия.

– Ты напрасно смеёшься, – осадил его старик. – Один на один он легко справляется со средним мужчиной. Двое из того патруля на его счету.

Механик замолчал, удивлённо глядя на странную пару. Покачив головой, он проговорил:

– Этот зверёныш просто находка. Тебе повезло.

– Да, мне повезло. Его жажда жизни, духовная сила и выносливость таковы, что ставят его на порядок выше обычных людей.

– Что ж. Наверное, будущее за такими, как они, – задумчиво протянул механик.

– Я рад, что ты понимаешь это. Многих подобное будущее просто страшит, и они пытаются избежать его любыми путями, не гнушаясь даже убийством. Они не понимают, что зло уже вырвалось на свободу и задача рода людского не бежать от него, а научиться жить рядом с ним, не вытесняя его злобой, а примирившись, с умом и терпением.

– Это слишком мудро для них, – проворчал механик. – Куда проще прогнать, а то и просто убить. Они хотят сохранить чистоту крови, обрекая себя на медленное вымирание. В таких, как этот зверёныш, есть то, чего им недостаёт. Жизненная сила. Свежая кровь, в которой есть способность приспособиться к этому миру.

– Всё верно, – кивнул старик.

– Ну ладно. Разговором сыт не будешь. Пошли, помоемся с дороги, и перекусим чем-нибудь, а дальше будет видно.

Проводив гостей в импровизированную ванну, он принялся хлопотать на кухне. По случаю появления ученика он решил устроить праздник и не поскупился на угощение. На столе было всё, даже мясные консервы, которые изредка приносили на рынок копатели из зон.

Это изобилие произвело огромное впечатление на гостей. Старик изумлённо покачал головой, а мальчишка от удивления открыл рот и тихо охнул. Довольный произведённым впечатлением, механик усмехнулся и, проведя мозолистой ладонью по мокрым волосам мальчика, проворчал:

– Нечего охать. Садись за стол, только не спеши, а то живот разболится. Ешь понемногу.

Согласно кивнув, парнишка уселся за стол и взглянул на учителя. Старик степенно сел и, сложив ладони особым образом, произнёс неожиданно глубоким, сильным голосом:

– Великие боги. Подающие жизнь и отнимающие её. Насылающие болезни и дарующие силу. Благословите этот дом, и стол, и трапезу нашу! Дайте нам силы и время для воспитания последователей и верующих в вас! – Он опустил руки и взглянул на хозяина. Одобрительно крикнув, механик кивнул головой и глухо проворчал:

– Спасибо, приятель. Давно я не слышал доброй молитвы перед едой и просьбы, благословения на чужой дом.

– Твоей добротой этот дом стал и нашим. По крайней мере, для моего ученика.

– Учитель, ты уходишь? Оставляешь меня? – неожиданно перестал жевать мальчишка.

– Не сейчас, сынок. Не скоро, но уйду. Уйду туда, куда уходят все. Ты знаешь об этом.

– Но вы не бросите меня одного?

– Теперь ты не один. У тебя есть новый учитель. Он научит тебя тому, чего не знаю я. Учись. Это никогда не будет лишним.

– Это верно, – кивнул головой механик.

– Но ведь вы ещё столькому должны меня обучить! Я не знаю даже половины того, что знаете вы.

– Ты опять торопишься с выводами. Подумай.

Мальчик замолчал, обдумывая услышанное. Старый учитель посмотрел на механика, и тот одобрительно кивнул ему головой. Механику всё больше нравился этот маленький зверёныш. Он был приучен думать, рассматривать проблему со всех сторон, не убегая от неё и не отмахиваясь, как это сделал бы на его месте любой другой.

Трапеза подошла к концу, когда механик поднялся и, хитро усмехнувшись, исчез на крохотной кухне. Вернулся он с большой оплетённой бутылкой, в которой булькала странная, напоминающая по цвету кровь, жидкость.

– Отметим знакомство, учитель? – встряхнул он бутылку.

– С удовольствием. Эта штука располагает к беседе и позволяет выявить истину.

– А что это? – тут же проявился ученик.

– Переведи. Ин вино веритас, – приказал старик.

– Истина в вине, – чуть помедлив, ответил мальчик.

– Он знает мёртвый язык? – удивился механик.

– Как видишь, – отозвался старик, пряча довольную усмешку.

– Что ж, значит, тебе действительно повезло, – отозвался механик, внимательно глядя на мальчика.

– Нам обоим очень повезло, – поправил его старик и пригубил налитую кружку.

– Надеюсь, ты прав, – ответил механик и приложился к своей кружке.

Они просидели всю ночь, опустошив не одну бутылку. Много было сказано при ученике, но ещё больше после того, как его отнесли в постель. Мальчишка так и уснул за столом, упрямо отказываясь идти спать.

Утро следующего дня принесло много удивительного для всех. Когда старый механик выбрался из койки и, кряхтя, направился сбросить утреннее, естественное напряжение, во дворе его встретил юный ученик, стоявший в невообразимой позе. Его ещё по-детски угловатая фигура чётким силуэтом выделялась на фоне встающего солнца.

Забыв обо всех желаниях, старик бесшумно проскользнул за угол и замер, внимательно наблюдая за приёмышем. Казалось, что мальчик не замечает ничего вокруг. Он двигался с завораживающей грацией и изяществом. В этих движениях не было угрозы, но любому мало-мальски думающему человеку становилось понятно, это не игра и этот ребёнок может быть опаснее гремучего скорпиона.

Дождавшись окончания представления, старик справил дело, по которому вышел, и, уже не таясь, направился к новому ученику.

– Ты сегодня рано.

– Я всегда так встаю. Люблю заниматься на восходе. Солнце дарит тепло и силу. В этот час оно ласковое, а не смертоносное.

– Это верно, – согласился старик, с удивлением глядя на подростка. – А что это было?

– Что именно?

– То, что ты делал?

– А, это. Просто упражнения, позволяющие привести в гармонию тело и душу. Я ещё плохо умею двигаться, а вот мастер – он просто скользит, словно парит над землёй.

– Я смотрю, ты очень привязан к нему.

– Он вырастил меня. Заботился с самого детства. Учил всему, что знает сам. Я люблю его.

– Не сомневаюсь, малыш, – кивнул механик, ненадолго задумавшись. – Когда будешь готов, приходи в мастерскую. Пора начинать.

Молча кивнув, парнишка снова встал в стойку.

Механик вернулся в комнату и, усевшись на койку, задумчиво уставился на фотографию, висящую на стене. С фотографии на него смотрела молодая женщина, державшая на руках мальчика. Они улыбались. Тогда они ещё могли улыбаться.

– Прости меня, Салли. Я не успел к вам, – тихо прошептал старик и вытер набежавшую слезу.

Вздохнув, он медленно встал и вышел на кухню. Выпив кружку чая, он направился в мастерскую. Недавний неудавшийся опыт не обескуражил мастера. Взяв ключ, он принялся разбирать опытный образец.

Механик успел почти полностью раскидать мотор, когда услышал за спиной вопрос, заданный парнишкой:

– А разве эта штука должна быть такой согнутой?

Механик оглянулся, собираясь обложить мальчишку за долгое отсутствие, но, увидев, что он держит в руках, проглотил свои слова. Парень показывал ему согнутый шатун. Механик, задумавшись, пропустил бракованную деталь.

– Как ты определил, что она испорчена? – спросил он подростка.

– Просто посмотрел на другую. Остальные были ровными, – спокойно ответил мальчик.

Механик надолго запомнил этот урок. Каждое его слово парнишка запоминал с первого раза. Уже к вечеру он легко отличал одну деталь от другой и ни разу не ошибся, принося именно то, что просил старик.

Мальчику и самому нравилась эта игра. С перемазанной машинным маслом рожицы на механика весело смотрели блестящие от удовольствия глаза. Дело спорилось. К вечеру они вдвоём успели сделать больше, чем делал он с двумя помощниками-рабами.

Сам заинтересованный в результате, механик не удержался и решил запустить новый двигатель. Установленный на специальном станке мотор взревел, выплюнув облако синего дыма. Уменьшив подачу топлива, механик вывел двигатель на холостые обороты. Рёв сменился ровным урчанием.

– Работает! – радостно воскликнул подросток.

– Конечно работает! Куда ему деться? – весело рассмеялся механик.

Погоняв двигатель на разных режимах, механик заглушил его и, хлопнув парнишку по плечу, радостно заявил:

– Порядок, парень. Пошли ужинать. Осталось только заставить этого зверя поумерить аппетит, и можно ставить его на машину.

Они дружно ввалились в дом, и мальчик побежал делиться своей радостью с учителем.

Старый монах лежал в отведённой им комнате, вытянувшись на продавленном топчане. Усталое, больное тело медленно восстанавливало потерянные силы. Выслушав ученика, старик ласково улыбнулся и погладил его по щеке.

– Молодец, сынок. Я рад, что у тебя всё получается. Иди, мойся. А то такое впечатление, что ты не руками, а зубами гайки откручивал.

Рассмеявшись, мальчик исчез за дверью. Вздохнув, старик, кряхтя, поднялся и, с трудом выпрямившись, медленно побрёл в общую комнату. Механик уже ловко расставлял посуду и, увидев монаха, сделал приветственный жест.

– Как самочувствие?

– Тяжело. Стар я для таких передрыг. Извини, что не смог помочь тебе с обедом.

– Ерунда. Я привык справляться самостоятельно. Лежи. Силы тебе ещё понадобятся.

– Боюсь, что я уже подошёл к своему рубежу.

– Перестань. Тебе ещё многое предстоит сделать. Парень талантлив. Мы должны вложить в него всё, что можем.

– Я рад, что ты так думаешь. Но, к сожалению, мне отпущено очень мало.

– Тем более не напрягайся. Лучше используй оставшееся время с максимальной пользой.

– Постараюсь, – улыбнулся монах и тяжело опустился на стул.

В комнату влетел парнишка, на радостях чуть не сбив механика с ног. От неожиданности тот выронил половник. Моментально изогнувшись, парнишка успел поймать его, не дав упасть на пол. Ловкость мальчика вызвала довольную улыбку у монаха и удивлённую мину у механика.

– Хорошо, сынок. Ты правильно двигался. Только в следующий раз постарайся принять более устойчивую стойку.

– Зачем, мастер? Я не сражался, а просто ловил большую ложку.

– Именно такие случаи помогают выработать привычку. Когда придёт пора, тебе не потребуется раздумывать, чтобы правильно встать.

– Хорошо, мастер. Я запомню, – серьёзно ответил подросток и уселся на своё место.

Удовлетворённо кивнув, механик принялся накладывать кашу по тарелкам. Усевшись, он посмотрел на монаха. Кивнув в ответ на его взгляд, монах сложил руки и прочёл молитву, после чего мужчины взялись за ложки. Долгое время в комнате стояла тишина, нарушаемая только стуком ложек по тарелкам.

После ужина старики остались у стола с кружками в руках, а мальчик, вооружившись одной из книг монаха, пристроился на топчане механика. Он настолько увлёкся чтением, что просто не замечал окружающий мир.

Старики долго что-то обсуждали, не обращая внимания на подростка. Наконец, отвлёкшись от своей беседы, они обнаружили, что мальчик так и уснул на топчане и с книгой в руках.

– Любопытный зверёныш, – одобрительно проворчал механик, забирая у него книгу. – Кстати, как его зовут? Не могу же я так звать его и дальше.

– Я прозвал его Ли.

– Почему?

– Не знаю. Просто так получилось. Когда я нашёл его, он почти умирал, а после выздоровления долго не разговаривал. Однажды я услышал, как он играя, что-то напевал, повторяя эти звуки. Ли. Так он и стал им.

– А сам он своего имени не помнит?

– Нет. Он был слишком мал. Кроме того, его бросили. Не знаю, сколько времени он провёл в пустыне. Один.

– Сволочи! – скрипнул зубами механик.

– Брось, старина. Если бы не они, он не стал бы нашим учеником.

– Тут ты прав, – усмехнулся механик и предложил: – Давай отдыхать. Завтра много работы. Да, совсем забыл тебе сказать. Ли вскочил сегодня раньше всех. Я нашёл его на улице, тренирующимся.

– Я знаю, – улыбнулся монах. – Он живёт так уже десять лет и не собирается ничего менять. Ему нравится.

– Это я заметил, – усмехнулся механик.

* * *

Утро принесло неожиданности. Едва закончив тренировку, Ли увидел шлейф пыли, и земля передала вибрацию от моторов. Влетев в дом, мальчик растолкал учителей. Подхватив пулемёт, механик выскочил на улицу. Монах быстро собрал всё, что можно использовать как оружие, и вышел следом за ним, коротко скомандовав:

– Останься в доме, Ли. Твоё дело не дать им войти сюда, пока мы разбираемся с другими.

Коротко кивнув, мальчик подхватил два обрезка трубы и лихо провернул их в руках. Удовлетворённо кивнув, монах скрылся следом за механиком в мастерской. Из узкого окна уже высывалось тупое рыло пулемёта, нащупывая сектор обстрела.

Постепенно нарастающий треск и рёв двигателей стал оглушительным, и во двор влетела банда волков. Останавливаясь, они глушили моторы, и постепенно грохот сменился тишиной. Рассмотреть, кто это, не давала поднятая волками пыль.

Дождавшись, когда эта завеса наконец уляжется, механик рассмотрел приехавших. Это были хозяева сектора. Вожак медленно вышел из вездехода и, осмотревшись, громко крикнул:

– Эй, старик! Не волнуйся, это свои!

– Свои предупреждают о приезде, – проворчал механик, выходя на улицу.

– Не злись. Я по делу, – усмехнулся вожак.

– Надеюсь, не люблю терять время понапрасну.

– Где твои жильцы?

– Что тебе от них нужно?

– Просто поговорить. Так где они?

– Здесь, – раздался короткий ответ, и на порог вышел монах.

– Я хочу показать тебе кое-что.

– И что же это?

– Сейчас. Сначала отпущу парней. Нам нужно топливо, – повернулся он к механику.

– Нет проблем, цену ты знаешь.

– Хорошо, – кивнул вожак и дал знак своим подручным.

Пока механик занимался делом, взяв в помощники Ли, вожак подошёл к монаху и, попросив его отойти с ним в сторонку, направился за дом. Выйдя на площадку, где по утрам тренировался Ли, вожак снял портупею с оружием и, пройдясь по площадке, повернулся к монаху.

– Ты тренируешь мальчишку?

– Да.

– Я знаю, что ты мастер. Посмотри и скажи, что ты об этом думаешь, – задумчиво произнёс он и медленно начал двигаться. Это был танец сосредоточения. Один из тех, что изучал Ли. Но эти движения разительно отличались от тех, что выполнял мальчик.

Закончив, вожак медленно выпрямился и вопросительно посмотрел на монаха.

– Что скажешь, старик?

– Тебя учил человек знающий, небесталаный, но знающий только половину. Это был скорее воин, чем монах.

– Откуда ты знаешь?

– В обители нам рассказывали, что однажды к старейшим обратились люди, желавшие навести порядок в своей стране. Споров было много. Давать такое оружие людям, не связанным обетом, было опасно. В обители разработали другую систему, исключаящую равновесие духа в пользу силы. То, что ты показал, и есть эта система.

– А если я сам придумал её? – мрачно усмехнулся вожак.

– Нет. Для непосвящённого это просто ничего не значащие движения. Не зная основ, ты просто запутаешься и потеряешь нить. Эти движения вытекают одно из другого.

– Значит, придёт время, и твой ученик станет сильнее меня?

– Это случится в любом случае.

– Почему?

– Время. Мы старимся, он растёт. Это обычный ход времени, который ещё никому не удавалось изменить.

– А если я его убью? Ведь тогда он не станет лучшим?

– Он – нет. Но вместо него может прийти другой. Мы все стареем. Время. Это то, что не может быть милосердно или умолимо. Это просто время. Когда-то, ещё до войны, в одной из мировых религий время изображали в виде прекрасной, нестареющей девушки с треснувшим кувшином, бредущей по дороге. Она идёт, а из кувшина медленно вытекают капли, падая в пыль и растворяясь. Кала – время.

– Время, – глухо повторил вожак, сложив на груди могучие руки и задумчиво глядя на старика.

– Да. Время. Прекрасная, синеглазая девушка, вечно идущая куда-то. Ей не избавиться от своей ноши. Этот непустеющий кувшин – её бремя. Эта дорога, ведущая в никуда, её путь. Наш путь. Только мы можем решить, куда мы придём.

– Спасибо, старик. Не беспокойся за своего ученика. Пока я хозяин сектора, он в безопасности.

– За что ты благодаришь меня?

– За мудрость. Ты был прав. То, что я умею, это просто выжимки. Меня учил старый солдат, случайно попавший к нам в зону. Получив дозу радиации, он не мог выйти. Ты знаешь, что бывает с теми, кто нарушает правило.

– Знаю, – коротко кивнул старик.

– Он остался. Постепенно, от нечего делать, он стал учить меня. Я научился владеть оружием, драться, водить всё, что движется. Он умер, и мне пришлось выживать. Теперь я здесь. В тот день, когда мы нашли вас, увидев тебя, я вспомнил его.

– Что ж, значит, я должен вознести молитву за его душу. Он смог дать тебе то, чего не хватает большинству нынешних людей. Умение думать. Размышлять. Как его звали?

– Капрал Джордж Браун. Наверно, ты прав. Надеюсь, твоя молитва будет услышана. Помолись за него, старик. От души.

Круто развернувшись, вожак направился к своим людям.

Заправившись, волки рассчитались с механиком и ждали вожака, сидя в сёдлах. Запрыгнув в свой вездеход, он медленно обвёл взглядом свою банду и, махнув рукой, скомандовал:

– Поехали!

Моторы взревели, и банда скрылась в клубах дыма и пыли. Старики задумчиво смотрели им вслед, думая каждый о своём. Ли подошёл к учителю, и осторожно тронув его за рукав, спросил:

– Мастер, что он хотел от вас?

– Человечности.

– Он?

– Да, сынок. Внешность бывает очень обманчива. Думающему человеку иногда бывает очень нужно просто поговорить. Поговорить, чтобы обменяться мыслями, услышать самого себя. Просто подумать. Никогда не торопись с выводами. Попробуй услышать человека.

– Но слова – это просто звук. Сказать можно всё, что угодно.

– Нужно не слушать, а слышать. Постарайся понять эту разницу.

Мальчик задумчиво посмотрел на мастера, пытаясь осознать сказанное. Но у него в голове не укладывалось, что этот огромный, свирепый мужчина, способный одним движением уничтожить целую кучу народа, захотел услышать о человечности.

Тряхнув головой, словно отгоняя наваждение, Ли развёл руками и, не придя к определённому мнению, подытожил:

– Мастер. Я не сомневаюсь в твоих словах, но не могу поверить в то, что ты сказал. Он и человечность? По-моему, это несовместимо.

– Он не всегда был таким, сынок. Когда-то и у него был учитель, которого он до сих пор помнит. Он стал тем, что мы знаем, в силу обстоятельств. В жизни бывает так, что ты должен или выжить, или умереть.

– Это я знаю, – глухо ответил мальчик.

– Не забивай себе голову, малыш. Главное, что он на нашей стороне. Остальное не важно, – растрепал механик непокорные вихры.

– Может быть, ты и прав, – задумчиво проговорил монах. – Но в любом случае мне хотелось бы побольше узнать о нём.

– Это невозможно. Он умеет хранить свои тайны.

– В этом я уже убедился, – кивнул монах.

Убедившись, что всё в порядке и банда уехала, механик отправился в мастерскую, позвав за собой Ли. Монах ушёл в дом, решив потихоньку приготовить ужин и навести порядок. Все занялись своими делами.

С появлением Ли старый механик словно обрёл второе дыхание. Работа спорилась, и вскоре новый двигатель был установлен на машину. Оставалось только испытать его на ходу. Это действие они решили оставить на завтра и, закрыв мастерскую, отправились в дом.

Старый монах уже успел приготовить ужин и накрыть на стол. Помывшись и приведя себя в порядок, они уселись за стол и, дождавшись, когда монах прочтёт молитву, принялись за еду.

Проголодавшийся за день мальчик с удовольствием уплетал стряпню монаха. Одобрительно посмотрев на него, механик поднялся и, заглянув в кастрюлю, не задумываясь, подкинул мальчику добавки.

Удивлённо вскинув глаза, Ли посмотрел на механика. В своей короткой жизни он привык есть то, что дают, и столько, сколько придётся. Ни просить, ни жаловаться он не привык.

– Ешь, сынок. Тебе нужно расти, – ласково проговорил монах.

– Это верно. Придётся тебя немного подкормить, а то кожа да кости, – усмехнулся механик.

– Спасибо, учитель, – тихо проговорил мальчик, глядя на механика.

Это тихое – учитель – всколыхнуло в душе старика странную волну нежности к этому потерянному зверёнышу, волею судьбы попавшему в хорошие руки. Старый механик вспомнил своего погибшего сына и, усевшись на место, проворчал:

– Твой учитель он. А я просто механик.

– Но ты учишь меня. Значит, ты учитель, – упрямо ответил Ли.

Старик не был готов к такой чёткой формулировке своих отношений с мальчиком. Поэтому, немного подумав, тряхнул головой и, рассмеявшись, согласился.

– Учу. Похоже, ты меня переспорил.

Монах, смотревший на них с доброй улыбкой, перевёл взгляд на механика и подытожил:

- Так сложилось, что мы все и учителя и ученики одновременно.
  - Почему? – насторожился Ли.
  - Ты учишься у нас. А мы у тебя.
  - Ну я – это понятно. Но чему я могу научить вас?
  - Многому.
  - Например? – не сдавался мальчик.
  - Свежему взгляду на определённые вещи, непосредственности, многому.
  - Странно. Я не думал об этом.
  - Всё верно. Ты и не должен задумываться о таких вещах. Ты познаёшь мир. Познаёшь новое.
  - Вспомни, малыш. Ведь это ты нашёл тот испорченный шатун, – улыбнулся механик.
  - Всё, всё, сдаюсь, – в комичном испуге поднял руки мальчик.
- Старики дружно рассмеялись.

* * *

Дни летели за днями. Ли не замечал их стремительного бега, увлечённо познавая новую для себя науку. Он уже уверенно собирал двигатели, регулировал и проверял потребление топлива, помогал устанавливать их на рамы. Всё это заставляло его с новой силой осознать всю мощь и величие исчезнувшей цивилизации.

Очень скоро старый механик стал замечать, что подросток то и дело о чём-то задумывается. Это выглядело бы комичным, если бы он не знал своего ученика. Он определённо вынашивал какую-то идею. Не выдержав, он напрямик спросил:

– Ты что задумал, зверёныш? – Это слово частенько звучало в адрес Ли, но произносилось с такой долей тепла, что парень не обижался.

– Я мечтаю сделать такую машину, которая могла бы домчать нас с мастером до обители очень быстро. Чтобы она не боялась зыбучки, пылевой бури, камней.

– Такая машина была, – подумав, ответил механик. – Она называлась вседорожник. Нагрузка была распределена так, что вращались колёса, на которые приходился упор. Днище было плоское и герметичное. Она могла плавать. Правда, скорость зависела от мощности двигателя. А во всех других отношениях это то, о чём ты мечтаешь.

– А ты знаешь, как сделать такую подвеску?

– Нет. Но я догадываюсь, где её можно поискать.

– Где?

– Этого я тебе не скажу. Там слишком опасно.

– Учитель! Ну пожалуйста!

– Нет. Лучше подумай о раме и двигателе. Подвеской я займусь сам, – оборвал механик просьбу ученика. – Ты хочешь бросить учёбу? – подумав, спросил механик.

– Нет, учитель. Я хочу помочь мастеру попасть туда, куда он мечтал. А потом я вернулся бы сюда.

– Зачем?

– Я ещё слишком мало знаю. А кроме того, кроме мастера и тебя, у меня никого больше нет. Я сирота.

– Это я помню, – проворчал старик, отвернувшись, чтобы скрыть довольную улыбку.

Ему тяжело было подумать, что мальчик хочет уйти. За эти несколько месяцев он успел привязаться к этому сообразительному сорванцу. Ему очень хотелось оставить его рядом с собой. Со временем сделав своим преемником.

Старому механику было что завещать. Он недаром поселился в этих местах. Все его богатства – это знание местоположения старых армейских складов. Война и время пощадили это место, занеся его песком.

Именно для этого и требовались рабы. Они раскопали проходы к ангарам и ёмкостям с топливом. Но не всё было так просто. Эту территорию облюбовали гремучие скорпионы. Огромные мутанты, размером со взрослого быка. Их клешни легко перекусывали пополам человека. Именно так и погибла основная масса рабов.

Бороться с ними было чрезвычайно тяжело. Хитиновая броня под воздействием радиации превратилась в мощный панцирь, который можно было пробить только из тяжёлого оружия. Пистолетная пуля просто отскакивала от неё.

Лучше всего было использовать автоматическое оружие. Скорпионы были слепы, но обладали чувствительными тепловыми сенсорами и очень нежным слухом. Громкий звук заставлял их терять ориентацию.

Охотились эти твари по ночам или в темноте. Днём из нор их мог выгнать только голод или присутствие рядом добычи. Старик, как мог, пытался спасти рабов, но обращаться с пулемётом умел только он. Сами рабы боялись даже подойти к оружию. Завидев скорпиона, они просто падали на колени и начинали завывать от страха.

Такое поведение не могло не вызывать презрения. Но они жили рабами и умирали ими. Немногих оставшихся механик хотел освободить, но они просто не знали, что делать со своей свободой.

Привыкшие, что за них думают и худо-бедно кормят, они не умели позаботиться о себе самостоятельно. Они умели только работать, выполняя работу, которая им указана. Махнув рукой на все благие цели, он продал их волкам, не заботясь об их дальнейшей судьбе.

Именно поэтому он и не сказал Ли, где можно найти подвеску для его мечты. Он не был уверен, что там есть подобное, и не хотел рисковать. Дальнейшие размышления навели его на мысль, что мальчика пора научить владеть стрелковым оружием. О чём он и поведал старому монаху за ужином.

Отослав Ли спать, они долго обсуждали все за и против, так и не придя к однозначному решению. Проспорив почти до рассвета, они улеглись спать, недовольные друг другом. Это была их первая серьёзная размолвка с начала совместного проживания.

Утром Ли, вскочив, как всегда, раньше всех, отправился на тренировку. Старый механик, приготовив на скорую руку завтрак, собирался уже уйти в мастерскую, когда вдруг сообразил, что из комнаты монаха не раздаётся ни звука.

Быстро войдя в комнату, он негромко окликнул старика. В ответ раздался тихий стон. Присев на край кровати, механик взял старика за руку.

– Что с тобой, старина?

– Кажется, я подошёл к самому краю, друг.

– Брось, старина. Отдохнёшь, и всё будет нормально.

– Боюсь, что нет. Этого уже не исправишь. Я давно готов к этому, жаль только, что не успел передать мальчику все свои знания. Подай, пожалуйста, мою сумку.

Механик быстро оглянулся, высматривая требуемое.

– Под кроватью, – подсказал монах.

Достав сумку, механик отдал её монаху. Осторожно отбросив кожаный клапан, старик достал свёрнутые в рулон бумаги и, протянув их механику, тихо проговорил:

– Отдай это ему. Здесь карта и описание того, что лежит в отмеченных точках. Это поможет ему прожить без особых проблем. У меня была мечта возродить наш орден. Я старался привить ему все качества, присущие монаху. Но я не успел. Теперь всё в твоих руках. И ещё. Вчера ты был абсолютно прав. Научи его стрелять. Добро должно уметь защитить себя.

– Обязательно, старина. Но вот это всё ты отдашь ему сам. – Он выразительно покачал рулоном. – Заодно и покажешь, что к чему.

Быстро встав, механик вышел на улицу. Ли ещё разминался. Подойдя к мальчику, старик положил ему руку на плечо.

– Пойдём. Он зовёт тебя.

– Что с ним?

– Его время пришло. Не тяни.

Судорожно сглотнув, Ли сорвался с места и бегом кинулся к дому. Влетев в комнату, он с размаху упал на колени перед кроватью и, схватив старика за руку, воскликнул:

– Мастер, пожалуйста! Не торопись уходить.

– Подожди кричать, сынок. У нас ещё есть немного времени. Теперь послушай меня. Эти бумаги всё, что осталось от некогда огромной библиотеки. Я последний, кто знает, где спрятаны книги. Возможно, ты встретишь кого-то из учеников, тоже ищущих эти книги. Постарайся договориться с ними, но это не главное. Главное, в том, что я не успел передать тебе самое важное. Моей голубой мечтой было возрождение обители. Найдя тебя, я решил, что это дар богов. Я постарался привить тебе все качества монаха. Но моё время пришло. Ничто не даётся даром. Я старался нести людям слово богов. Но, наверное, я плохо умею убеждать. Не мне судить об этом. Эта карта – всё, что я могу тебе передать. Пусть то, что ты там найдёшь, принесёт тебе пользу и поможет выжить в этом мире. Когда я уйду, внимательно прочти книгу. Она лежит в сумке. Постарайся, чтобы она не попала в плохие руки. Если что-то будет непонятно, не спеши. Просто подумай. А теперь посиди тихо. Это будет моя последняя молитва. Я почти на пороге. – Старик ненадолго замолчал, собираясь с мыслями.

Ли сжал руку старика, пытаясь что-то возразить, но монах удержал его, чуть сжав ладонь. Мальчик покорно замолчал. Старый механик, стоявший в дверях, осторожно шагнул к кровати и, присев, тихо проговорил:

– Прости, если что не так, старина. Не беспокойся за него.

Монах тихо кивнул и ответил:

– Я знаю. Нас привели сюда боги. Они послали нам обоим утешение на старости лет – этого ребёнка. У нас обоих были потери в жизни. И он восполнил пустоту. Мой орден не позволяет называть своего настоящего имени. Только в особых случаях. Но вы самые близкие для меня люди. Я хочу, чтобы вы знали, кто я. Родители называли меня Том.

Голос старика срывался. Дыхание участилось. Сделав им обоим знак помолчать, он глубоко вздохнул и медленно сложил руки в молитвенном жесте.

– Великие боги! Примите душу адепта вашего. Позвольте ему прикоснуться к великой реке, судите его по делам его, а не по глупым помыслам, ибо человек есть сосуд греховный. Свершите суд справедливый в милосердии вашем. Аминь!

– Аминь! – хором повторили оставшиеся.

Руки старика упали, и с последним словом отлетел его последний вздох. Лицо монаха стало удивительно спокойным и одухотворённым, а глаза так и остались открытыми, словно он продолжал смотреть на своего приёмщика.

Сдерживая слёзы, мальчик медленно поднялся и осторожно закрыл глаза покойному. Потом, сложив его руки, он отступил и, поклонившись, проговорил:

– Спасибо тебе, мастер. Спасибо за всё. За спасённую жизнь, за науку, за заботу, за последний дар. Спасибо. Наверное, я был плохим учеником. Потому боги и забрали тебя так быстро. Мастер... – Голос мальчика сорвался. И, не сумев справиться с собой, он заплакал.

Прижав лохматую голову к плечу, старый механик, замер, чувствуя, как слёзы стекают по щекам. Он и сам успел привязаться к этому удивительному человеку. Его терпение, доброжелательность, умение слушать и понимать вызывали неподдельное уважение. Тихо поглаживая мальчика по плечу, механик хрипло проговорил:

– Плачь, малыш. Это не грех. Такого человека нельзя не оплакивать. Плачь. И я поплачу вместе с тобой. Он действительно был святым. Благодаря ему у меня появился ты. Я мечтал, молился, чтобы боги послали мне толкового ученика. Он привёл тебя. Спасибо тебе, мастер!

Осторожно отстранив мальчика, старый механик подошёл к кровати и медленно, торжественно поклонился, отдавая дань уважения и благодарности человеку, случайно воплотившему в жизнь его мечты.

Выпрямившись, он помолчал несколько минут, а затем, повернувшись к Ли, тихо произнёс:

– Нужно похоронить его, пока не жарко. Если знаешь, как принято хоронить монахов, скажи.

– Костёр. Огонь очищает всё. Но нужен ещё саван.

– Это не проблема. Иди, готовь дрова. Я найду полотно.

Кивнув, Ли вышел. Старик направился в свою комнату. Вытянув из-под кровати сундук, он откинул крышку и, присев на край, принялся задумчиво перебирать вещи. Достав с самого низа большой кусок полотна, он отложил его и задумался, глядя на фотографию, прикреплённую к крышке с внутренней стороны.

– Видишь, как всё сложилось, Салли? Надеюсь, ты поймёшь меня. Ты всегда говорила, что не умею экономить, всё раздаю друзьям. Ты была права. Вот, и в этот раз я хочу разделить с этим другом последнее одеяние. Но ты всё видела сама. Ты не осудишь меня. – Развернув полотно, старик разорвал его пополам и, сложив одну половину, убрал её в сундук.

Вернувшись в комнату покойного, он долго стоял перед телом, не решаясь нарушить его покой. Потом, присев на край кровати, старик осторожно погладил холодеющую руку и хрипло проговорил:

– Вот видишь, старина, боги умеют заставить вернуть долги. Вот только малая часть его. – Он качнул сложенное на руке полотно. – Ты поделился со мной учеником. А я тем, что станет нашим последним одеянием. Спасибо тебе, старина Том. Ты смог вернуть мне надежду и мечту. Теперь мои знания не пропадут. И кто знает, может быть, он сможет исполнить то, о чём мечтал ты?

Осторожно, словно боясь причинить ему боль, он укутал тело в саван и вышел на улицу. Ли уже успел сложить большую поленницу из кривых, словно перекрученные канаты, поленьев. Достав канистру бензина, он осторожно плеснул немного на дрова и хотел убрать оставшееся, но старик остановил его.

– Вылей всё. Пусть горит. Для него не жалко.

Кивнув, Ли вылил весь бензин. Вдвоём они попытались вынести тело на улицу вместе с кроватью, но узкие двери сильно мешали. Пока они мрачно раздумывали, как лучше поступить, в пустыне показался шлейф пыли, быстро приближавшийся к ним.

Вездеход вожака подлетел к поленнице и, резко затормозив, заглох. Легко выпрыгнув на песок, вожак с ухмылкой шагнул к механику, но разглядев поленницу, насторожился.

– Что случилось?

– Монах ушёл от нас, – глухо ответил механик.

– Когда?

– Уже час.

– Так вот почему меня сюда потянуло. Он позвал меня, – тихо пророкотал вожак. – Что нужно сделать? Я помогу, – спросил он, глядя на мальчика.

В двух словах механик объяснил ему проблему. Вожак нашёл решение в своём стиле. Подняв тело на руки, он вынес его на улицу и держал, пока механик с учеником устанавливали кровать на поленнице. Потом, осторожно уложив тело на место, медленно отступил.

Ли вынес из мастерской факел и, посмотрев на стоящих, медленно поднёс его к тлеющим в печке углям. Пропитанная бензином ткань вспыхнула. Мальчик подошёл к костру. Рука, сжимавшая факел, задрожала.

– Прощай, мастер, – прошептал он.

– Не тяни, парень. Смерть ещё никто не переспорил, – глухо сказал вожак.

Ли поднёс факел к поленнице. Облитые бензином дрова занялись, и пламя загудело на ветру.

Вожак, молчавший почти до последнего момента, неожиданно сорвал с шеи серебряный крест и, бросив его в костёр, пророкотал:

– Пусть он напоминает тебе о таком грешнике, как я, мастер. – Потом, отступив, он повернулся к мальчику. – Запомни, парень. Если тебе что-то понадобится, только скажи. Пока ты живёшь в моём секторе, никто не посмеет даже косо посмотреть на тебя. Учись. Мне нужен человек, который сохранит любое знание.

Повернувшись, он запрыгнул в машину, и, взревев мотором, вездеход помчался в пустыню. Ученик переглянулся со своим учителем, и они молча отправились в мастерскую. В их жизни работа, любимое дело было единственным, что могло помочь отвлечься от грустных мыслей.

Молча они принялись собирать очередной механизм. Каждый думал о своём, но мысли их текли в одном направлении.

Но работа была закончена, а они всё находили новые занятия. Обоим было грустно возвращаться в опустевший дом. Наконец, собравшись с духом, старик глухо проворчал:

– Хватит на сегодня, сынок. Пойдём. Пора поесть и отдохнуть.

– Я не голоден, учитель, – ответил Ли, пряча мокрые от слёз глаза.

Молча взяв его за плечи, старик заставил мальчика посмотреть себе в глаза и, осторожно подбирая слова, проговорил:

– Послушай меня внимательно, сынок. Мастеру не понравилось бы такое нарушение режима. Ты должен жить и тренироваться. Он передал тебе только основное. Теперь только от тебя зависит, увеличится ли твоё мастерство или ты так и останешься недоучкой. Он надеялся на тебя. Хотел, чтобы ты продолжил его дело. Он оставил тебе книги, по которым ты должен учиться дальше. Если ты сам доведёшь себя до края, он этого не одобрит.

– Прости, учитель. Мне очень не хочется идти туда. Ещё вчера он встречал нас. Накрывал на стол, читал молитву. А сегодня...

– Я знаю, малыш. Поверь. Мне тоже тяжело. Но он ушёл, а мы должны жить дальше. Теперь ты будешь читать молитвы. Ты его наследник, значит, теперь это твоя обязанность.

Молча кивнув, Ли поплёлся следом за механиком. Проходя по двору, он неожиданно остановился.

– Что случилось? – обернулся старик, не услышав за спиной знакомых шагов.

– Нам нужен какой-нибудь сосуд. С крышкой, – взволнованно проговорил Ли.

– Зачем? – растерянно спросил старик.

– Пепел. Тогда он всегда будет с нами, – ответил Ли, бросаясь обратно в мастерскую.

Сообразив, в чём дело, старик бросился следом. Быстро найдя короткий обрезок трубы, он включил сварочный аппарат и надел маску. Приварить кусок железа к торцу трубы было делом одной минуты. Быстро подобрав заглушку к другому концу, он велел Ли нарезать резьбу. Через десять минут завинчивающийся тубус был готов. Приварив к крышке маленькую петлю, механик протянул его мальчику.

– Давай, сынок. Это твоя идея. Действуй.

Схватив тубус, Ли выскочил на улицу и бегом бросился к пепелищу. Осторожно собрав пепел в тубус, он крепко закрутил его и бережно понёс в дом. Пристроив тубус на полке, в комнате мастера, он удовлетворённо кивнул и вышел в общую комнату.

– Порядок? – тихо спросил механик.

Кивнув, Ли посмотрел на него сухими, чуть повеселевшими глазами и тихо попросил:

– Мастер, а можно эта комната останется его? Потом я сделаю так, как ему нравилось.

Пожалуйста.

– Конечно. Делай как хочешь, сынок, – чуть улыбнулся старик и неожиданно для самого себя обнял мальчика.

Прижавшись к старику, Ли замер, и тут сдерживаемое горе наконец прорвало плотину выдержки. Не удержавшись, он заплакал. Заплакал в голос, по-детски, изливая всю боль и обиду. Как могут плакать только сильно обиженные дети.

Прижимая мальчика к себе, старик молча глотал собственные слёзы, стараясь не добавлять ему горя. Успокаивая ученика, он неожиданно для себя подумал, что хотел бы знать, что на его могиле кто-то плачет так же.

Выплакавшись, Ли понемногу успокоился и, выпрямившись, обнял старика за плечи.

– Учитель, теперь мы остались вдвоём.

– Я знаю, малыш. Но это ничего. Главное, ты учись. Тренируйся. Завтра я научу тебя стрелять.

– Спасибо, – глухо ответил мальчик.

Кое-как накормив ученика и поев сам, механик отправился в свою комнату. Усевшись на узкую койку, старик набил табаком крохотную трубочку и, закурив, откинулся на стену. Табак, как и многое другое, тоже был редкостью, но он иногда позволял себе трубочку.

Это был тяжёлый день. Старик задумчиво смотрел на старую фотографию, вспоминая молодость, семью, свои надежды и чаяния. Сколько всего изменилось! Пропало поселение, в котором он родился. Банда диких волков уничтожила всех, включая его родителей. Его подобрал механик, научивший парня собирать двигатели.

Прошла молодость со своими радостями и потерями. Он встретил девушку, из кочевников. Оставшись с ним, она родила сына. Но снова случилась беда. Он был в отъезде, когда снова появились дикари.

Они сожгли мастерскую, разорили всё, что смогли, и убили его семью. Он пришёл, когда она была ещё жива. Дикари бросили её умирать, избитую, растерзанную. Оставили, надругавшись и убив его первенца на её глазах.

Он так и похоронил их. Вместе. Даже мёртвая, она не отпустила сына. Найдя в себе силы доползти до него, она прижала ребёнка к себе и, отдав свой последний вздох мужу, тихо отошла.

После этого он стал ужасом пустыни. Имея в своём арсенале знания и умение обращаться с металлом, он устроил настоящую охоту на дикарей. Заведя их в ловушку, он методично расстреливал завязших в зыбучих песках людей. Пощады не было никому. Потом наступила пустота. Горе словно выжгло его изнутри.

И вот, после стольких лет, в его жизни снова появилась надежда. Он не мечтал о продолжении своего рода. Это было глупо. Он хотел сохранить свои знания. Оставить память о себе. Пусть маленький, но след в душе просто хорошего механика, который придёт после него.

Докурив, он отложил трубку и, улёгшись, с усталым стоном вытянул натруженные ноги. Много изменилось и, похоже, ещё больше изменится. С появлением этого мальчишки старик словно проснулся. Он вспоминал приёмы, которые не применял в работе много лет. С удовольствием делясь знаниями и опытом. Словно они давили на него своей тяжестью.

Уже засыпая, старик вспомнил своё обещание найти подвеску для машины ученика. Тяжело вздохнув, он решил не откладывать этого дела и заняться им при первой же возможности.

* * *

Утром, с трудом оторвав тяжёлую голову от подушки, старик выглянул в крохотное окно и тихо выругался. Солнце уже успело подняться довольно высоко, а из мастерской слышался лязг и грохот. Похоже, ученик пытался самостоятельно установить новый двигатель.

Глотнув остывшего чая, старик отправился в мастерскую. Ему не терпелось увидеть результат самостоятельной работы ученика. Установка считалась самым неприятным моментом работы. Отсутствие надёжных подъёмных механизмов превращало её в каторгу.

Удивлению механика не было предела, когда он увидел висящий над машиной двигатель, опутанный верёвками. Осторожно проворачивая ручку лебёдки, подросток медленно опускал его в моторный отсек.

Увидев механика, он замер и, смущённо отступив от лебёдки, проворчал:

– Ты спал, учитель, и я решил сделать всё сам.

– А чего ты испугался? Работай, а я посмотрю, как у тебя получается, – ответил старик, внимательно осматривая крепление лебёдки и систему блоков, отдавая должное сообразительности ученика.

Сам он частенько подумывал об использовании блоков, но руки не доходили. Мальчик собрал два дополнительных блока, используя шкивы от старых моторов и куски толстой проволоки.

Убедившись, что всё закреплено надёжно, старик поднялся и, удовлетворённо кивнув, принялся направлять мотор, оставив мальчику честь самому опустить его на место. Мягко опустив мотор на прикрученные заранее подушки, мальчик принялся распутывать верёвки.

– Молодец, парень! – весело проворчал механик. – Я до этого не додумался. Честное слово, молодец!

Чуть покраснев от похвалы, Ли смущённо посмотрел на старика и тихо ответил:

– Учитель. Ты обещал помочь мне сделать новую машину.

– Я помню. А раз обещал, значит, помогу, – заговорщицки подмигнув мальчику, он хлопнул его по плечу и добавил: – Соберём. Обязательно. Только не торопись. Спешка для нашего дела самый большой враг.

– Я запомню, – серьёзно кивнул Ли.

– На сегодня хватит. Я обещал научить тебя стрелять. Пойдём.

Закрыв мастерскую, они вышли за территорию двора. Старик установил мишень и протянул Ли револьвер.

– Запомни. Это наган. Шесть патронов. Ничего не надо взводить и передёргивать. Самое надёжное оружие. Если в автоматическом оружии патрон может перекосить или дать осечку, то здесь это не страшно. Нажимаешь на курок, и он сам подставит под боёк новый патрон.

Мальчик внимательно осмотрел пистолет и, качнув его в руке, вопросительно посмотрел на старика.

– Что?

– Он не заряжен.

– Откуда ты знаешь?

– Я пришёл из пустыни, учитель.

– Не понял?

– Дай патроны, – улыбнулся мальчик.

Заинтригованный донельзя механик протянул подростку пачку патронов. Ловко откинув барабан, Ли зарядил оружие и, вскинув пистолет двумя руками, быстро выпустил всю обойму. Снова откинув барабан, он вытряхнул стреляные гильзы и обернулся к старiku.

С трудом сдерживая нетерпение, старик подошёл к мишени и удивлённо присвистнул. Все пули легли около центра мишени. Подойдя следом, Ли внимательно осмотрел мишень и задумчиво проговорил:

– Не пристрелян. Придётся повозиться. – И, достав из кармана напильник, отошёл обратно.

Зарядив пистолет, он дождался, пока механик заменит мишень и, прицелившись, сделал выстрел. Потом, подойдя к мишени, он внимательно присмотрелся и принялся осторожно подпиливать мушку.

Сделав ещё несколько выстрелов и что-то подкрутив, он заменил мишень и, отойдя, улыбнулся внимательно наблюдавшему за ним старику.

– Порядок. Теперь можно работать на меткость. – И вскинул пистолет. На этот раз все пули он умудрился уложить в десятку. Осмотрев мишень, механик только поражённо развёл руками:

– И где ты этому успел научиться?!

– Мы много бродили. Однажды нам позволили ехать с кочевниками. Там был вождь, у которого было пять дочерей. Он учил их стрелять. Я тогда не умел, но зато легко справлялся с любым мальчишкой голыми руками. Он учил меня стрелять, а я его дочерей драться.

– Ну и как? Научил?

– Научил. Когда мы уходили, все мальчишки ходили в синяках.

– А мастер? Он знал о твоём обмене?

– Он не спрашивал, куда я хожу, а я не говорил. Он не одобрял оружие, – внезапно погрузнев, проговорил Ли.

– Я знаю. Но это тоже искусство.

– Да. Тот кочевник стрелял любой рукой, из любого положения. Даже на скаку.

– Интересно. А какое оружие предпочитал мастер?

– Посох. Он всегда говорил, что монах не должен носить лишние предметы. То, что можно использовать только для убийства, не должно мешать монаху в дороге. Его оружие – это он сам и то, что он может найти по мере необходимости. Посох помогает идти, а при случае может стать грозным оружием.

– Он, конечно, мудрец, но не всегда прав. Бывают моменты, когда одним посохом не отобьёшься. Например, противников слишком много или они закованы в панцирь, как скорпионы.

– Я знаю. Потому и решил учиться. А скорпионы – они не такие страшные, как кажется. Мастер научил меня управляться с ними.

– Это как?

– Их в монастыре учили, что у каждого свой страх. Скорпионы очень боятся резких звуков на определённой высоте. У них что-то происходит со слухом, и они разбегаются.

– Только не говори мне, что ты можешь разогнать гнездо одним криком.

– Могу, – коротко ответил Ли. – Я это делал.

– Где? – растерянно спросил старик.

– В пустыне. Мы ночевали в маленьком оазисе, и ночью появились скорпионы. Мастеру было плохо, и я не стал его будить. Просто сделал, как он учил, и они разбежались.

– Невероятно! – развёл руками механик.

– Это правда, – просто сказал Ли.

В этот момент, словно специально, земля неподалёку от них вспучилась, и на поверхности появилось огромное насекомое.

– Вот чёрт! Накликали уroda! – закричал старик, выхватывая пистолет.

– Постой. Я тебе покажу, – усмехнулся Ли и просто упал на землю.

Дальше произошло непонятное. Набрав в лёгкие побольше воздуха, он опустил лицо к самой земле и издал очень высокий, пронзительный визг. Набравший разгон скорпион резко

затормозил всеми конечностями и беспокойно заметался из стороны в сторону. Затем, испустив жалобный визг, развернулся и бросился обратно в выкопанный лаз.

– Вот так и в прошлый раз было. Они почему-то этого боятся, – чуть задышавшись, проговорил Ли, поднявшись на ноги.

Его озорная улыбка произвела на старика неизгладимое впечатление. Он не боялся, неожиданно для себя понял механика. Вообще этого странного мальчишку мало что могло напугать.

Он не боялся ни людей, ни скорпионов, не страшился остаться один и не боялся отправиться в дальнейшее путешествие. Он был сыном своего времени, где нет места слабым. Старому монаху удалось научить его самому главному. Не воспринимать этот мир как врага, а принимать его таким, какой он есть, и уметь приспособиться к нему.

Сделав такое неожиданное для себя открытие, старый механик удивлённо покрутил головой и, достав из кармана ещё пачку патронов, молча отдал её ученику. Затем, повернувшись спиной к мишени, решительно зашагал в мастерскую. Что-то не давало ему покоя. Какой-то нюанс, который он выпустил из виду, увлечшись познанием своего ученика.

Неожиданно до него дошло. Резко остановившись, он повернулся и бросился бежать к тому месту, откуда вылез скорпион. Недоумённо посмотрев на механика, Ли, не раздумывая, бросился следом. К полужасыпанному лазу они подбежали одновременно.

– Что случилось? – спросил Ли, падая на колени рядом с механиком.

– Скорпион! Они не выходят на поверхность днём. Что-то выгнало его.

– Но что? – недоумённо спросил Ли.

– Не знаю. У них почти нет врагов, – пожал плечами старик, заглядывая в провал.

– Но ведь что-то заставило его вылезти?

– Верно. Хотел бы я знать, что или кто это. И к чему мне вообще нужно быть готовым.

Неожиданно Ли насторожился и, припав к земле, сделал старику знак молчать.

– Странно. Там какой-то гул.

– Ничего не понимаю. Какой гул?

– Не знаю, но что-то гудит, словно рвётся на поверхность.

– Что это может быть?

– Даже не представляю, – развёл руками Ли. И, подумав, добавил: – Нам лучше уйти отсюда. Это место ниже нашего дома. Пошли в мастерскую, оттуда понаблюдаем, что будет дальше.

Согласно кивнув, старик поднялся, и они дружно направились к своему двору. Подгоняемый неясным предчувствием, Ли всё больше ускорял шаг. Старик еле поспевал за ним, когда он неожиданно оглянулся назад и скомандовал:

– Бежим, учитель. Сейчас что-то будет.

– Что именно? – спросил старик, но Ли, схватив его за руку, рванулся вперёд. Решив не спорить с учеником, старик бросился следом.

Они успели добежать до мастерской и залезть на крышу, когда в месте, где появился скорпион, земля задрожала и в небо вырвался огромный столб воды. Старик изумлённо вскрикнул. Это было впервые, когда он сам увидел, как вода пробивает себе путь наружу.

Благодаря расположению дома, они были в относительной безопасности. Вырвавшись, вода стекала по небольшому склону, скапливаясь в виде озера между холмами.

– Вот дьявол! Не дай боги, она зальёт склады! – выругался механик.

– Какие склады? – удивлённо повернулся к нему Ли.

– С той стороны есть небольшой кустарник. Там, прямо посередине, спрятан люк. Вход под землю. Здесь, прямо под нами, находятся старые армейские склады. Откуда, по-твоему, у меня столько запчастей и топлива?

– Не расстраивайся. Скоро всё успокоится, и мы сможем сходить и проверить, – улыбнулся Ли и тут же воскликнул, показывая пальцем: – Смотри!

Моментально обернувшись, старик увидел, как поток выбросил в воздух тушу скорпиона. Комично перебирая в воздухе лапами, насекомое пролетело метров шесть и с размаху шлёпнулось на камень. Удар был так силен, что прочный панцирь не выдержал.

Дёрнувшись несколько раз, скорпион замер. Посмотрев на кончину огромного насекомого, старик разочарованно вздохнул. Он уже прикидывал, как и чем придётся ограждать дом от непрошенных гостей. Словно прочтя его мысли, Ли небрежно махнул рукой:

– Одна ночь. Скорпионы сами приберут за собой.

– Откуда ты столько о них знаешь?

– Я вырос в пустыне. Мы с мастером прошли её почти всю. И не захочешь, а всё равно научишься. Особенно, если хочешь жить, – грустно улыбнулся Ли. – Там есть одно место. Не знаю, почему они его так любят, но скорпионов там... Собьёшься со счёта. Даже днём выползают. Кочевники обходят это место стороной. По-моему, там зона. Во всяком случае, мы оттуда просто бежали, а эти тараканы гнались за нами.

– Ничего себе, тараканы! – усмехнулся старик шутке ученика.

Фонтан постепенно иссякал. Между холмов уже плескалось небольшое озеро. Оглядывая блестящую поверхность, старик задумчиво почёсывал лоб. Такое количество воды радовало и пугало одновременно. Вода в пустыне была самым большим достоянием, но она могла быть радиоактивной, в ней могли водиться различные мутировавшие хищники, и, наконец, она могла быть просто непригодной для питья. Чтобы определить это, нужно было время.

Спустившись, старик достал из шкафа дозиметр и отправился к озеру. Качество воды было очень важно, поэтому он решил снять показания немедленно. Подойдя к берегу, он осторожно присел у кромки воды и опустил зонд в воду. Внимательно посмотрев на экран, старик весело улыбнулся подошедшему ученику.

– Не было бы счастья, да несчастье помогло. Вода чистая. Можно и пить, и готовить, и купаться. Только с последним придётся подождать, пока не узнаем, что там может водиться.

– Скоро узнаем, – усмехнулся Ли, показывая на небольшого муравья, медленно плывущего к берегу. Очевидно, вода залила нору животного, и теперь оно было вынуждено спасаться столь непривычным для себя способом.

Люди замерли, внимательно наблюдая за пловцом. Озеро почти успокоилось, и теперь на поверхности медленно расходились небольшие волны. Муравьед уверенно рассекал воду, стремясь добраться до берега, когда неожиданно вода забурлила, и туловище животного захлестнула пара толстых колец.

Маленький пловец не сдавался, и в воде завязалась схватка. Выхватив пистолет, Ли, не раздумывая, выпустил в водоворот несколько пуль. Вода окрасилась кровью, и на поверхности показалась голова огромной змеи.

Ли успел всадить в неё ещё пару пуль, прежде чем огромная рептилия ринулась на берег. Вскочив на ноги, старик постарался не отстать от ученика. И пока змея преодолела отделяющее их пространство, её шея и голова зияли сквозными дырами. Было удивительно, как она ещё может двигаться, но она рвалась атаковать, и людям пришлось быстро перезаряжать оружие.

У самого берега Ли умудрился наконец вышибить ей мозги, и змея, конвульсивно дёрнувшись, в последнем усилии выбросилась на берег, пытаясь дотянуться до людей. Подождав несколько минут, они медленно подошли к телу. Осторожно пнув его ногой, старик сплюнул и мрачно выругался:

– Вот ведь, ремень-переросток! И откуда они только берутся?

– Мутант, – коротко резюмировал Ли. Присев на корточки, он ножом раскрыл огромную пасть и оттянул ядовитые зубы, по размеру больше напоминавшие изогнутые кинжалы. Показывая на небольшие отверстия в зубах, он уверенно сказал:

– Похоже, она давно не ела. Видишь, яд не сочится. Потому и не ударила муравьеда, а попыталась задавить.

– Думаешь, она была тут одна?

– Скорее всего. Змеи одиночки. Терпят друг друга только по весне.

– Ну тебе виднее, знаток мутантов, – усмехнулся старик.

– Я не знаток, просто у мастера в обители была хорошая библиотека, а у меня хорошая память. Он рассказывал, а я запоминал.

– Хочешь сказать, что он мог определить, какая зверюга из чего выросла?

– Да. Правда, я этому так и не научился. Нужно видеть исходное, тогда можно определить полученное.

Согласно кивнув, старик задумчиво проворчал:

– Как по-твоему, её можно есть? А то консервы и вялинина уже надоели.

– Не знаю. Проверь дозиметром. Если ничего не покажет, попробуем зажарить кусочек.

В любом случае кожу надо сохранить.

– Выделявать будешь сам. Я не умею, – развёл руками старик.

Усмехнувшись, Ли согласно кивнул и, войдя в воду, вытащил на берег хвост чудовища. Пара часов грязной работы, и огромная шкура была скатана в рулон и перевязана крепкой бечёвкой. Взвалив на плечи кожу и огромные куски мяса, люди отправились домой.

Вскоре мясо весело шкворчало на сковороде, распространяя по двору умопомрачительные запахи. Ли болтался из угла в угол, глотая слюну и с вождением поглядывая на сковороду.

Старик колдовал над жаровней, с хитрым видом поглядывая на ученика. То и дело, что подсыпая и помешивая, механик лукаво усмехался, глядя на страдания ученика. Наконец мясо поспело, и он, сняв сковороду, быстро переставил её на стол.

– Эй, где ты там, зверёныш? Смотри, мясо остынет.

Но его слова пропали втуне. Ли уже вонзил в кусок свой нож и, обжигаясь, рвал его зубами.

– Не торопись, подавишься, – усмехнулся старик, ласково глядя на подростка.

– Вкусно же! – буквально простонал Ли, впиваясь в следующий кусок.

Утолив голод, а точнее, объевшись до сонной одури, подросток просто отвалился от стола, с трудом перетащив себя со стула на топчан. Убрав посуду, старик посмотрел на ученика и весело усмехнулся:

– Поел?

– Учитель, я сейчас лопну, – отдуваясь, простонал Ли.

– Не лопнешь. Полежи, пусть утрясётся. Заодно и лишний жирок завяжется, а то ты похож на вяленый канат. Одни кости и жилы.

– Я всегда таким был, – усмехнулся Ли.

– Ничего. Потихоньку откормлю. Я всё-таки механик. Скоро пойдут кочевники, значит, будет мясо. Теперь у нас есть и вода. Так что мимо никто не пройдёт.

– Да. С озером нам повезло. Вот только что со складами?

– Тебя это так беспокоит?

– Меня беспокоит подвеска, которую ты обещал найти.

– Не волнуйся. Склады находятся с другой стороны холма. Озеро появилось от подвижки подземных пластов. А склады были на земле. Их просто занесло.

– Надеюсь, ты прав, учитель, – грустно вздохнул Ли.

– Ты так хочешь уехать?

– Нет. Просто я хочу выполнить завещание. Мне потребуется машина. Надёжная, в которой мы оба будем уверены.

– Оба?

– Да, учитель. Оба. Я бы хотел, чтобы ты поехал со мной.
– У меня много работы.
– А когда нет кочевников? Про волков я не говорю. Они и без нас легко проживут.
– Мы вернёмся к этому вопросу, когда придёт время. Пока нам нужно сделать машину, – усмехнулся механик.

* * *

Дни летели за днями, складываясь в недели, месяцы и годы. Подросток превратился в высокого, стройного юношу, с широкими плечами и могучей, прекрасно развитой мускулатурой. Пропала детская угловатость, сменившаяся плавной стремительностью. Он, как и некогда его мастер, не двигался, а грациозно перетекал из одной позы в другую.

Старик-механик стал ещё суше, а голова стала белой, словно никогда не имела другого цвета. Не изменился он только в своём отношении к делу, посвящая всё свободное время работе.

За эти шесть лет он сумел собрать машину, способную преодолеть практически любую пустынную преграду. Этот монстр не боялся ни песка, ни камней, ни пыли. Низкий, приплюснутый, словно черепаха, широкий, он создавал необычное впечатление. Помимо всего в салоне, если так можно назвать чрево этого создания, крепилось два пулемёта. Колёса закрывались обтекаемыми крыльями из тонкого железа. За счёт формы пули рикошетили в сторону, не причиняя особого вреда резине. Два бензобака вместо одного, и наконец, собранный вручную, полностью отрегулированный шестицилиндровый мотор позволял развить просто невероятную скорость.

Ни один из существующих механизмов не мог тягаться в скорости с этим зверем. Старик с гордостью поглядывал на своё детище, когда Ли, вызвав на соревнование один из патрулей волков, просто умчался от них по пустыне, оставляя за собой длинный шлейф пыли.

Ли, так и не бросивший своих тренировок, понял наконец, что было сказано в книге, оставленной ему монахом. Постепенно он перешёл к тренировкам с оружием. Уговорив механика испортить один рессорный лист, он расплющил его, предварительно нагрев в очаге, кувалдой. Придав ему форму, Ли долго и тщательно обрабатывал клинок на точильном камне, обматывал рукоять куском кожи.

Изуродовав не один точильный круг, он добился желаемого. Естественно, закалка и баланс этого оружия оставляли желать лучшего, но Ли не расстраивался. Это было оружие, которое он мог использовать для тренировок, не боясь испортить или зазубрить клинок.

Вожак сектора долго смеялся над этим мечом, но, встав против Ли, быстро понял, что погорячился. Палаш вожака бессильно рассекал воздух, обиженно звякая, когда натёкался на этот толстый кусок заточенного железа.

Пропустив несколько красивых ударов юноши, вождь уважительно кивнул и, хлопнув Ли по плечу, раскатисто проворчал:

– С таким талантом, парень, тебе не машины собирать, а стайей командовать.

– Нет. Это не для меня. Я не люблю убивать.

– Не расстраивайся. Я тоже, – грустно улыбнулся вождь и, помолчав, добавил: – Но иногда приходится это делать. Дам тебе один совет, парень. Никогда не оставляй за спиной живых врагов. Благородство не для пустыни. Ты можешь не любить убивать, но это не значит, что ты должен по-дурацки погибнуть. Тот, кого ты пощадишь, может не оценить этого и ударить в спину. Это пустыня, парень. Ты можешь не нападать сам, но если напали на тебя, не щади и не увлекайся моральными терзаниями. Поверь, так ты проживёшь дольше.

– Но ведь можно не убивать, а просто повредить человеку что-то, что выведет его из строя, но не убьёт. Потом он поправится, и всё будет нормально.

– Какой милый добряк! – расхохотался вожак. – А ты не хочешь подумать о том, что он может просто не дожить до того момента, когда ему помогут? Или он окажется на пути голодных падальщиков и не сможет сопротивляться? Всё не так просто, парень. Не раздумывай. Если на тебя напали, просто подари быструю смерть. Это будет лучшее, что сможешь сделать для человека в этой пустыне.

Опустив голову, Ли надолго задумался. Вожак, не дожидаясь результатов его размышлений, прыгнул в свой вездеход и умчался. Посмотрев ему вслед, Ли тихо проговорил:

– Не уверен, что согласен с тобой, вожак, но я запомню твой совет. Кто знает, может, он мне когда-нибудь и пригодится.

Очередной успех ученика обрадовал механика. С гордостью глядя на юношу, он думал о том времени, когда оставит его одного. Время неумолимо. Это он понимал с каждым днём всё сильнее и сильнее. Он успел передать юноше все свои знания и теперь с гордостью и интересом смотрел, как он собирает новые машины и ремонтирует старые.

Даже походы на склады он оставил Ли. После того как юноша буквально выдернул его из смыкающихся клешней скорпиона, едва не угодив в них сам. Задумавшись, старик не обратил внимания на лёгкий шорох песка за спиной и чуть не поплатился. С тех пор он отказался от этих походов, оставив их полностью на долю юноши.

Любопытный, как обезьяна, не боящийся ничего на свете, юноша пропадал там целыми днями, принося вещи, о существовании которых старик даже и не подозревал. Он находил наборы инструментов, запасных частей, аптечки и другие не менее интересные и необходимые вещи.

В то утро во двор ворвался посланец вожака и, не глуша двигатель мотоцикла, заорал так, что перекрыл все звуки:

– На границе периметра объявились дикари. Вожак сказал, чтобы вы были поосторожнее.

– Передай вожаку нашу благодарность, – кивнул старик, встревоженно осматривая горизонт.

Ли с утра умчался в пустыню испытывать свой вездеход. Дикарей он не боялся. Даже им нужны были люди, способные восстановить их мотоциклы. Бывало, конечно, всякое, и это он знал лучше других, но страха он не испытывал. Теперь, когда Ли вырос и мог заменить его, он ничего не боялся.

Грустно вздохнув, механик направился в мастерскую. Даже теперь, когда почти всю работу делал Ли, он не мог сидеть сложа руки. Деятельная натура старика заставляла его каждый день возвращаться к верстаку.

* * *

Ли гнал машину по пустыне, специально въезжая в самые непроходимые места. Он испытывал её на прочность, выискивая слабые места. Готовясь к дальнему походу, Ли хотел быть уверен, что эта машина его не подведёт.

Уже трижды он снимал и переделывал двигатель, добившись наконец желаемого результата. Машина стала потреблять меньше топлива. Уменьшился расход масла. А мощность даже возросла.

Подвеска тоже была доработана, высокие колёса позволяли брать самые разные препятствия, а нагрузку он умудрился распределить так, чтобы заставить вращаться именно занятые колёса.

Несясь по границе периметра сектора, он уверенно срезал углы на дороге, перепрыгивая через ямы и легко переезжая каменные осыпи. Неожиданно какое-то неясное чувство заставило его резко затормозить. Он и сам не понял, что это было. Просто что-то заставило его остановиться и выйти из машины.

Сняв очки и повязку, закрывавшую голову, он отошёл от машины и прислушался. Тишина нарушалась только лёгким посвистыванием ветра в чахлах кустах и тихим рычанием мощного мотора, работавшего на холостых оборотах.

Неожиданно в той стороне, где располагалась мастерская, раздался треск, словно кто-то разорвал толстое полотно. Пулемётная очередь. Это мог быть только один человек. Механик. Только он знал, как можно выпустить такую длинную очередь, не боясь промахнуться. С пулемётом он обращался так, словно тот был продолжением его самого.

Не раздумывая, Ли прыгнул в машину, и колёса завертелись с бешеной скоростью. Он мчался так, как не ездил ещё ни разу. На их дом напали. Это могли быть только звери или дикие, которые, в общем-то, ничем не отличались от зверей.

Взлетев на холм, юноша увидел, как банда мотоциклистов пытается приступом взять мастерскую. Из её окон короткими очередями огрызались два пулемёта. Почему два, Ли так и не понял, но это сейчас его не интересовало. На мастера напали! Кто-то осмелился нарушить главное правило! И этот кто-то должен жестоко поплатиться. Они должны умереть. Иначе кто-то другой может решиться повторить нападение.

Разогнав машину, Ли направил её в самую гущу мотоциклов. Рёв их моторов не позволил им заметить приближение Ли, и тот, не задумываясь, ворвался в банду, сбивая мотоциклы и давя людей колёсами.

Пыль, дым, копоть от горящих машин создавали дополнительную завесу. Пользуясь ею, Ли крутился, выжимая из мотора всё возможное. Дикари принялись палить во все стороны, больше поражая своих, чем попадая в машину Ли.

Крики, ругань, стрельба, рёв моторов – всё смешалось в сплошную какофонию. Выскочив из этой мешанины, Ли передёрнул затвор пулемёта и выпустил длинную очередь, плавно ведя стволом из стороны в сторону.

Пылевая завеса не позволяла увидеть результат стрельбы, но это его и не интересовало. Он волновался только за учителя. Его поддержали пулемёты из мастерской, и через минуту крики ярости сменились криками боли. Так или иначе, досталось всем нападавшим.

Выскочив из машины, Ли отбежал в сторону и, выхватив пистолет, залёг за поленницей. Дождавшись, когда пыль уляжется, он внимательно осмотрел двор. Картина, открывшаяся ему, не могла не вызвать содрогания.

Изуродованные мотоциклы, тела, разбросанные по песку, словно сломанные куклы, лужи крови. Это всё смотрелось жутко и вызывало тошноту. Но ему было не до моральных терзаний.

Убедившись, что опасности нет, Ли медленно встал и, не выпуская из рук оружия, направился к мастерской.

– Учитель! Как вы?! – окликнул он механика.

– Кто это? Ты, что ли, парень? – услышал он в ответ хриплый голос вожака.

– Да, я. Что здесь случилось?

– Дикае, – коротко ответил вожак, пинком распахивая дверь.

– Где учитель?! – подскочил к нему Ли.

– Здесь, – послышался ответ, и во двор вышел старый механик.

– Как ты, малыш?

– Нормально. Что с вами?

– Жив, как видишь. Эти уроды не успели ничего испортить. Я был предупреждён.

– Они пришли за мной, – проворчал вожак. – Ты явился очень вовремя, парень. Они готовы были ворваться в мастерскую, лишь бы добраться до меня.

– Это я по... – Ли не успел договорить.

Выстрел, раздавшийся в наступившей после канонады тишине, прозвучал особенно громко. Тихо охнув, старик схватился рукой за грудь и начал медленно оседать.

– Учитель!!! – Крик Ли прозвенел в воздухе вместе с серией выстрелов.

Развернувшись и присев на одно колено, он выпустил всю обойму в грудь невысокому, коренастому человеку средних лет, заросшему густой бородой по самые глаза.

Отбросив пистолет, Ли в три прыжка подлетел к стрелявшему и с ходу всадил ему в горло напряжённые пальцы правой руки. Тренированная ладонь разбила трахею. Дёрнувшись, мужчина закатил глаза и замер. Заметив в стороне какое-то шевеление, Ли метнулся туда.

Боль и ненависть заставили его забыть обо всех принципах добра, превратив в машину для убийства. Поднимавшийся юноша был не старше самого Ли, но это не остановило его. Увидев сжатый в руке пистолет, Ли взвился в воздух, просто смяв встающего своим весом. Обвив его шею руками, Ли сделал резкое движение, и сухой хруст возвестил о сломанном позвоночнике. Отбросив обмякшее тело, Ли шагнул к механику.

– Учитель ... – тихо позвал он, опускаясь на колени. – Учитель, пожалуйста. Не умирай, – прошептал он, глотая слёзы.

Словно услышав его, старик открыл глаза и, найдя ученика взглядом, улыбнулся.

– Вот и всё, сынок. Пришла и моя очередь. Когда-то я позавидовал твоему мастеру. Мне тоже хотелось умереть так, как он. Передав знания ученику и среди друзей. Похоже, так и случится. Не грусти. Это просто жизнь, сынок. Просто жизнь.

– Нет, учитель. Этого не должно было случиться.

– Жизнь – подлая штука, сынок. Так и норовит устроить каверзу. Не грусти.

– Учитель...

– И ещё... Когда всё кончится, возьми мой прах с собой. Я хочу увидеть, что там такое и куда так рвался твой мастер. Наверное, моё любопытство переживёт меня самого, – слабо улыбнулся старик.

– Я всё сделаю, мастер, – кивнул Ли, не замечая льющихся по лицу слёз.

– Я знаю, сынок. Ты всегда всё выполнял. Это мне всегда нравилось в тебе.

– Прости меня, старик, – прогудел вожак. – Это я виноват. Они пришли за мной, а погиб ты. Прости.

– От судьбы не уйдёшь, вожак. Ты помоги ему. Он ещё слишком молод.

– Не сомневайся, старик. Я сделаю, как надо, – коротко кивнул вожак. – Найду того, кто привёл их сюда, и сделаю.

– Месть – плохой советчик, вожак. Не торопись, – тихо сказал старик. Сжав слабеющей рукой ладонь ученика, он улыбнулся и замер.

– Учитель. Нет. Пожалуйста, – тихо прошептал Ли, обнимая неподвижное тело.

Послышался рёв нескольких мотоциклов, но юноша даже не оглянулся. Он так и остался сидеть, прижимая к груди голову последнего близкого ему человека. Вожак вскинулся и, круто обернувшись, посмотрел на подъехавших. Это были остатки его банды.

– Где вы были, шакалы? – проревел он, шагнув к появившимся.

– Дрались, – коротко ответил один из приехавших.

– С кем? Что-то я не заметил вас ни в той свалке, ни здесь.

– Не твоё дело, где и с кем мы дрались. Ты слишком долго жил спокойной жизнью. Это не жизнь для банды. Твоё время прошло.

Говоривший шагнул к вожаку, доставая из-за пояса пистолет. Но закончить движение он не успел. Взревав, вожак одним прыжком дотянулся до противника, и они покатались по земле, поднимая тучи пыли.

Крики и ругань заставили Ли очнуться и посмотреть на происходящее. Не услышав начала разговора, он просто выхватил револьвер и выстрелил в воздух, заставив дерущихся отпрянуть друг от друга.

– Хватит! Это место не для ваших разборок. Убирайтесь в пустыню. Дайте мне спокойно похоронить его.

– Значит, старый скряга наконец подох? – задыхаясь, проговорил противник вожака. – Это неплохо. Он наверняка успел рассказать тебе, где хранил все свои запасы. А ты расскажешь нам. Пора изменить всё. В ошейнике и под плетью ты будешь работать лучше, чем работал до этого. Возьмите его. Зверёныш не должен сбежать! – прорычал он своим друзьям.

– Дурак, – спокойно ответил Ли, моментально сообразивший, в чём дело. – Ты считаешь, что сможешь надеть на меня ошейник? Ну так иди, попробуй. – Гладкое, красивое лицо юноши ожесточилось, и в чертах проглянул хищник.

Зло усмехнувшись, вожак добавил:

– Нас всего двое, но этого будет достаточно, чтобы заставить вас умыться кровью.

Остатки банды попятились, с опаской поглядывая на юношу. Многие из них помнили ещё тот день, когда встретили их с мастером в пустыне. Но тогда он был подростком, а сейчас перед ними стоял молодой, полный сил, тренированный мужчина, способный в одиночку уложить любого.

Воспользовавшись замешательством бандитов, вожак снова бросился в атаку. Очнувшись, отступники бросились на вожака. Завязалась общая потасовка. Впервые в жизни Ли получал удовольствие от этой смертельной пляски. Боясь попасть в своего, бандиты пользовались только ножами, но это давало Ли преимущество.

Его тренированное тело моментально откликалось на любую команду. Он метался между ними, нанося удары и словно издеваясь над неуклюжестью и глупостью противников. Раздавая пинки и оплеухи, от которых бандиты начинали задыхаться и выплёвывать зубы, он внимательно отслеживал перемещения вожака.

Один из бандитов, доведённый до бешенства, выхватил пистолет, но руки юноши моментально переплелись в сложный узел, и кости стрелка хрустнули. Издав крик боли, он выронил оружие и, получив вдобавок удар в основание черепа, рухнул на песок.

Перехватив руку с ножом, нацеленным ему в бок, Ли отбросил ногой другого нападавшего и, приседая, подвернулся под первого, выкручивая ему руку в обратном направлении. Взвыв от боли в вывернутых суставах, бандит с размаху рухнул на своего поделщика. Удар вышиб остатки воздуха из лёгких, и бандит согнулся пополам, тщетно пытаясь сделать хотя бы один вдох.

Ли не хотел убивать. Это была не его драка. Но он отлично понимал, что, проиграв, вожак должен будет уступить власть, а это даст возможность другим беспрепятственно напасть на него. Носить рабский ошейник его не заставит никто. Это он знал твёрдо. Поэтому он дрался так, как его учил мастер, не убивая, но выводя противников из строя.

Вожак, схватившись с зачинщиком бунта, не обращал внимания на остальных, понимая, что, потеряв главаря, бунт умрёт в зародыше. Его целью было победить. При любом другом раскладе он потеряет всё, вместе с жизнью. Зажав шею противника в локтевом сгибе, вожак взревел и одним могучим рывком сломал ему позвоночник.

Отбросив тело, он бросился на помощь юноше, разбрасывая врагов огромными кулаками. Ли даже не разозлился на этих людей. Горечь утраты заставила его отбросить все остальные эмоции.

Увидев, что их главарь мёртв, бандиты попытались бежать, понимая, что пощады не будет. Вожак не стал преследовать их, зная, что сможет устроить настоящую облаву, когда соберёт остатки всей банды. Ли, остановившись, медленно обвёл взглядом двор мастерской и грустно вздохнул.

– Ничего, парень. Похороним механика, а потом приберём здесь. Я помогу, – пробасил вожак, поворачиваясь спиной к убежавшим.

В этот момент раздался выстрел. Молниеносно выхватив револьвер, Ли всадил три пули в голову стрелявшего из-за забора бандита и обернулся к вожаку.

– Кажется, тебе придётся всё сделать самому, парень, – слегка подкашливая, улыбнулся вожак и медленно осел на землю. Быстро перевернув могучее тело, Ли увидел пулевое отверстие под левой лопаткой. Вожак должен был уже умереть, но огромное тело сопротивлялось, не желая так быстро расставаться с жизнью. Осторожно уложив вожака на землю, Ли опустился на колени и спросил:

– Я могу что-нибудь сделать для тебя?

– Нет, парень. Тут уже ничего не сделаешь. Но я не хочу уходить просто так. Твои мастера отдали тебе самое ценное, что у них было. Я хочу сделать так же. Мне нечему тебя обучить, но у меня есть одна вещь, от которой ты не откажешься. Помнишь мой дом?

Ли молча кивнул.

– Езжай туда. Отодвинь кровать. Слева, под ножкой, у стены, выбей доску. То, что там лежит, твоё. Это всё, что я могу тебе передать, но он будет в хороших руках. Он твой. Прощай, брат. Мы оба муты, а значит, братья. – С трудом, подняв огромную руку, вожак хлопнул Ли по плечу и, вздохнув, закрыл глаза.

Поднявшись, Ли молча направился к поленнице. Сложив два костра, он перенёс на поленницу тело механика и вернулся за вожаком. Осторожно перекатив тело на кусок брезента, он с трудом потащил его к поленнице.

Кое-как, с огромными усилиями, Ли уложил тело вожака на место и, отступив, взял факел. Поднося огонь к поленнице, он тихо говорил с ушедшими:

– Учитель, я не хотел, чтобы так случилось, но ты ушёл. Мы так и не съездили с тобой в обитель мастера, но теперь вы, наверное, вместе. Я надеюсь на это. Ты хорошо относился ко мне, вожак. Я благодарен тебе за это. Может быть, с кем-то ты был жесток, но я этого не знаю. Пусть твои дела судят боги, податели жизни. Я только могу помолиться за тебя и сказать спасибо за твой дар. Хотя я и не знаю, что ты мне отдал, но это не важно. Я благодарен тебе не за это.

Костры полыхали. Ветер раздувал пламя, унося в небо шлейф дыма. Ли стоял посреди двора, глядя в огонь и понимая, что это уже навсегда. Чувство одиночества с невероятной силой охватило его.

– Боги! Ну почему я должен терять всех, кто мне дорог?! – выкрикнул он, глядя в темнеющее небо. Это был крик одинокой души, крик боли и потери. Он понимал, что, бросая вызов в пустоту, ничего не изменит, но не мог справиться с чувствами, охватившими его.

– Вы только послушайте, как зверёныш воет по сдохшим выродкам! – раздался за спиной Ли хриплый гортанный смех.

Резко обернувшись, юноша увидел ствол дробовика, нацеленный ему в грудь. За другой конец ружья держался низкорослый кривоногий индивид, чья принадлежность к человеческой расе указывалась только способностью говорить. Во всех других отношениях это было вставшее на задние ноги чудовище, больше напоминавшее мута, чем сам Ли или вожак.

Чуть напружинив ноги, Ли присмотрелся к прищельцу, прикидывая, что можно сделать в данной ситуации. Но, несмотря на явное отсутствие интеллекта, чудовище знало, что делает.

– Не советую дёргаться, зверёныш. Только дай мне повод, и я вышибу тебе мозги, – осклабился он, поводя стволом дробовика.

– Что тебе нужно?

– У тебя есть то, что я хочу получить. Богатство. Топливо, еда, машины, боеприпасы, оружие. И ты дашь мне их. Иначе я буду рвать тебя клочками. Но сначала я попользуюсь тобой. Мне нравятся такие молодые и гладенькие. Мне вечно не везёт, они почему-то умирают раньше, чем я успеваю закончить, – гнусно подсмеиваясь, урод сделал бёдрами движение, не оставляющее сомнений в его намерениях.

Покрепче сжав рукоять факела, Ли спокойно посмотрел в тусклые, крохотные глазёнки и спокойно ответил:

– Я дам тебе то, что ты назвал. Но позже. Сейчас оставь меня в покое. Имей уважение к людям, до которых тебе никогда не дотянуться.

– Ну уж нет! Никаких отсрочек. Мы пойдём сейчас. Мне не терпится поддержать своё богатство в руках. Ну! – Он сделал резкое движение стволом, и этого было достаточно. Ли метнулся, словно отпущенная пружина. Факел ударил по стволу, отводя дробовик в сторону, а упругий кулак с ороговевшими костяшками, способный дробить камень, с размаху врезался в скошенный подбородок.

Лязгнули зубы, и человек взвыл от боли в прикушенном языке. Дробовик отлетел в сторону. От удара о землю раздался самопроизвольный выстрел. С трудом поднявшись на ноги, урод выхватил нож и, плюясь кровавой слюной, прорычал:

– Вот теперь, щенок, я действительно тебя поимею! – И, шагнув к Ли, сделал обманное движение, пытаясь нанести резаную рану. Чуть изогнувшись, Ли пропустил удар и ткнул горящим факелом ему в лицо. Запахло палёной плотью, и нападавший снова оказался на земле.

С тупым упорством, поднявшись, он продолжал размахивать ножом. Ли это надоело. Отбросив факел, юноша развёл руки и сделал приглашающий жест.

– Ну иди ко мне, красавчик. Ты хотел меня? Так иди, я тебя обниму.

Настороженно остановившись, урод недоверчиво посмотрел на отброшенный факел. Недоумение на его лице сменилось злобной радостью.

Выставив перед собой нож, он согнулся и шагнул к юноше, не сводя с него настороженного взгляда. Ли презрительно усмехнулся, посмотрев на его неуклюжую позу. Сам Ли стоял на чуть согнутых ногах, опустив расслабленные руки и небрежно глядя на приближающегося противника.

То, что враг не бросился за дробовиком, ясно говорило, что выстреливший патрон был последним. Дождавшись, когда человек нанесёт удар, Ли перехватил руку, сжимавшую нож, и, делая шаг в сторону, резко вывернул её в обратную сторону.

Глухо хрустнула кость, и пришелец снова взвыл. Сломанная рука повисла плетью, отказываясь удерживать оружие. Сообразив, что этот бой он проигрывает, урод попытался перехватить нож. Ли только этого и ждал. Дав ему взяться за оружие как следует, юноша шагнул вперёд и ударом ноги сломал нападавшему запястье.

Недоумённо глядя на неожиданно предавшие его руки, урод звучно всхлипнул и плаксиво протянул, обернувшись к юноше:

– Мне всегда не везло. Даже сейчас я не смог справиться с сопливым мальчишкой. Я неудачник. Меня так и звали всегда – неудачник. – Это прозвучало странно и неожиданно.

Ли посмотрел на нападавшего, и в душе его не шевельнулось ничего, кроме презрения к этому странному существу. Он действительно был неудачником. Трусливым, глупым и жадным. Пожалуй, самая неприятная смесь из всех низменных чувств, способных управлять человеком.

– Не бойся. Я подарю тебе быструю смерть. Ты даже ничего не почувствуешь. Я буду к тебе милосерден, – чуть улыбнувшись, сказал Ли и, шагнув к калеке, молниеносно ударил его ребром ладони в точку между носом и верхней губой. На землю уродец упал уже мёртвым. Юноша привык сдерживать свои обещания.

Глядя на лежащее перед ним тело, Ли неожиданно понял, что не испытывает никаких чувств. Словно в душе у него всё умерло. Юноша перевёл взгляд на медленно затухающие костры и понял, что имел в виду механик, когда говорил, что его выжгло изнутри.

– Ты был прав, учитель. Горе легко выжигает человека. Теперь я тоже выжжен. Не знаю, что ещё уготовили мне боги, но я знаю только, что вас я не забуду. Вы всегда будете со мной.

Подойдя к кострам, Ли церемонно поклонился и, круто развернувшись, направился в дом. Собрать и уложить небогатые пожитки, запереть дом и мастерскую и забросить в машину канистры с бензином было делом нескольких минут.

Запустив двигатель, Ли помчался к стоянке волков. Он хорошо знал это место и теперь нёсся по наезженной колее, почти не глядя на дорогу. Выскочившие ему наперерез мотоциклисты были просто вбиты в песок колёсами вездехода.

Ли даже не стал разбираться, кто это. Местная банда хорошо знала его машину и не попыталась бы остановить, а чужаки – это прежде всего враги, с которыми не имело смысла договариваться.

Влетев на территорию стоянки, Ли проделал тот же манёвр, что и у себя во дворе. Разметав шатавшихся дикарей, он передёрнул затвор пулемёта и принялся методично поливать двор свинцом. Шквал огня просто смёл остатки банды. Несколько человек ещё пытались огрызаться, спрятавшись за углом какой-то развалюхи, но Ли, не пожалев патронов, выпустил длинную очередь прямо в стену.

Пули такого калибра прошили стены, положив конец всем попыткам сопротивления. Убедившись, что во дворе не осталось никого, желающего помериться с ним силой, Ли вышел из машины и, держа ладонь на рукояти револьвера, направился в дом вожака.

Быстро проделав все необходимые манипуляции, он вытащил из тайника узкий и длинный ящик. Загнав в щель лезвие ножа, Ли сорвал крышку и отбросил промасленную ткань. Он ожидал увидеть пистолет, ружьё, какие-нибудь книги, но то, что оказалось завёрнуто в тряпки, превзошло все его ожидания.

Два меча, в чёрных лакированных ножнах. Длинный, со стальным навершием на рукояти, и короткий, с латунным. Пальцы сами собой легли на рукоять длинного меча, и воздух застонал, рассекаемый острейшим лезвием. Не удержавшись, Ли провёл несколько пробных ударов, поражаясь удобству и балансу оружия.

Благоговейно вложив меч в ножны, Ли достал второй, покороче. Его острота и баланс не уступали большому. Это было не менее грозное оружие. На самом дне ящика Ли нашёл шкатулку, в которой хранились какие-то бумаги.

Положив шкатулку в заплечную сумку, Ли повязал длинный меч за спину, а короткий сунул за пояс. Пора было возвращаться домой. Это была его последняя ночь дома, и он хотел навести перед отъездом порядок. Он шагнул к двери, когда на порог легла странная тень, и раздался глубокий женский голос.

– Значит, это ты убил всех моих людей?

– Если я убил всех, то это радостная новость, – зло ответил юноша, бесшумно отступая в сторону.

– Тебе не повезло. Есть ещё я. И я спущу с тебя шкуру. Она будет хорошо смотреться на моём мотоцикле.

– Боюсь, это тебе не повезло. Я уничтожил всю банду. Убью и тебя, – усмехнулся Ли и выстрелил сквозь стену. Жалобный вскрик и звук упавшего тела показали, что он не промахнулся.

Моментально выскочив на улицу, Ли взял на прицел лежащую на земле женщину. Её пистолет валялся в стороне, отброшенный при падении. Женщина зажимала рукой левое плечо, а между пальцев обильно струилась кровь.

– Это твоя банда? – спросил Ли, чувствуя, как в жилах закипает кровь. Он нашёл виновника всех сегодняшних бед и теперь мог спросить с неё за всё.

– Да. Моя. Я привела их сюда. Сектор был бы мой, если бы не ты и вожак. Проклятые звери! Вас нужно держать в ошейниках, как животных! – Второй раз за день ему напоминали, что он мут.

Зарывав, Ли с размаху пнул дику в живот, оборвав поток грязной ругани. Задохнувшись от боли, она согнулась пополам. Неожиданно что-то знакомое мелькнуло в этой женщине. Что-то из далёкого, почти забытого прошлого. Ли присел перед женщиной и отбросил с лица

грязные космы. Сжав пальцами подбородок, он поднял её лицо и внимательно присмотрелся. Она попыталась вырваться, но, наткнувшись на его взгляд, замерла.

– Стелла? – вспомнил он забытое имя.

– Откуда ты меня знаешь? Среди моих знакомых нет животных.

– Когда-то ты не хотела знать таких вещей и с удовольствием училась у меня сражаться без оружия.

– Ли?! Нет. Это не можешь быть ты.

– Это я, Стелла. Что с тобой случилось? Почему ты вдруг так возненавидела мутов?

– Не верю. Пустыня убила даже моего отца, а ты жив. Почему?

– Почему или как? Что именно тебя интересует?

– Как случилось, что вы добрались сюда? Пешком, без оружия. Старик и мальчишка. Как?

– Мы просто шли. Нас вела вера мастера и его знание пустыни. Но ты не ответила на мой вопрос.

– На нас напала банда диких. Их вёл мут. Отец и сёстры погибли, и я осталась одна. Бродила по пустыне, пряталась от всех, но выжила. Меня спасла твоя наука. Постепенно сколотила свою банду и стала уничтожать мутлов. Всех, без разбора. Те, кому удавалось выжить, становились рабами. Сегодня мы ворвались сюда. Но вам повезло. Вожаку удалось вырваться, и он скрылся в доме механика. Потом появилась машина с пулемётом. Это был ты?

– Да. Вы напали на мой дом.

– Остальное ты знаешь. – Помолчав, она спросила: – И что дальше?

– Не знаю, – честно ответил Ли. – Вы лишили меня дома. Убили моего учителя, но я не хочу убивать тебя. Сегодня я решил уехать. Это место больше ничем не держит меня. Можешь забирать сектор себе. Только дом механика остаётся за мной. Я механик этого сектора, и он мой. Запомни это. Вернувшись, я убью всякого, кто там поселится. – Поднявшись, Ли медленно пошёл к машине.

Посмотрев ему вслед, Стелла потянулась за пистолетом.

– Не стоит, я всё равно быстрее, – грозно прозвучал в тишине голос юноши, заставив её вздрогнуть и тихо выругаться.

Не оборачиваясь и не глядя на старую знакомую, он сел в машину и поехал к дому. В душе его что-то сломалось. Он понимал это, но ничего не мог поделать. С каждым новым убийством в его душе что-то отмирало. Убийства не доставляли ему удовольствия, но он не видел другого выхода. Вожаку удалось доказать свою правоту. Ценой собственной жизни, но он доказал, что нельзя оставлять за спиной живого врага. Иначе трупом можешь стать сам.

Ли не знал, с чего начать, дел было много, но больше всего сейчас ему хотелось побыть одному и подумать. Только необходимость заставляла его возвращаться обратно. Это было больно, но нужно. Было ещё много неоконченных дел.

Вернувшись к мастерской, Ли принялся наводить порядок. Быстро убрав всё, что представляло собой хоть какую-то ценность, он сделал ещё один контейнер и, собрав пепел механика, положил оба тубуса в машину.

Проверив оружие и боеприпасы, Ли остановился у машины и задумался. Оставалось только изучить маршрут. Топливо, оружие, патроны, еда – всё было погружено и уложено, но он не мог заставить себя сделать последнее. Сесть в машину и уехать. Это место долгие годы было его домом. Он привык к нему и понимал, что первый шаг в сторону дороги – это шаг к долгому, а возможно, бесконечному путешествию.

Расставание с домом оказалось ещё одним испытанием выдержки и воли. Он не мог уйти. Это было слишком больно. Потерять дом, семью – всё, что когда-то любил. Больно. Нерешительно оглянувшись на мастерскую, он вздохнул и, обречённо махнув рукой, сел в машину. Опустив руку на лежащие рядом тубусы с прахом, он тихо спросил:

– Что скажете, мастера? Пора? Или может быть, я тороплюсь? – И тихо ответил сам себе: – Теперь я могу рассчитывать только на себя. Вы уже не подскажите мне выход.

* * *

Запустив двигатель, он достал карту и, определив направление, понёсся по пустыне. Мощный двигатель легко вынес машину на холм, и Ли неожиданно для себя нажал на тормоз. Приподнявшись в кресле, он нерешительно оглянулся, чтобы в последний раз увидеть место, которое привык называть домом.

Утерев набежавшие слёзы, он уселся обратно и вдавил педаль газа в пол. Взревев, мотор сорвал машину с места, ветер упруго ударил в лицо, и он помчался навстречу неизвестности. Он не знал, что готовит ему дорога. Даже следующий поворот мог стать для него последним, но он ехал, понимая, что теперь для него нет другого пути.

Постепенно чувство потери и боль расставания начали притупляться. Дорога увлекла его. Он гнал машину по пустыне, не оглядываясь и не глядя по сторонам. В душе юноши осталась только злость. Злость на тех, кто заставил его пуститься в этот путь, отняв всё, что было ему дорого.

Эта злость делала его опасным, как стая скорпионов. Теперь благодаря своей выучке, злости и боли он стал идеальной машиной для убийства. Мозг юноши абстрагировался от всех моральных и этических норм, которые прививали ему мастера. Он знал только одно. Если на тебя напали, убей. Жалость и благородство в этой пустыне так же бесполезны, как зонт во время песчаной бури.

Периодически сверяясь с картой, он нёсся на северо-восток, держа курс на побережье. Старый монах мечтал перед смертью увидеть море. Много раз он рассказывал мальчику, что такое море и как оно выглядит, но каждый раз, даже в рассказах, оно было разным. Это было странно и удивительно, но мальчик верил, как привык верить всему, что говорит мастер.

И вот теперь он ехал к морю, стремясь исполнить последнее желание человека, не давшего ему умереть в пустыне. Его не интересовало то, что он мог найти в хранилищах. Пожалуй, только книги немного его интриговали. Это было по-настоящему интересно. Все остальные богатства его не волновали. Он и так был богат.

То, что оставил ему старый механик, делало его одним из самых богатых людей пустыни. Но он ехал на побережье только из-за стариков. Это было их желание, их мечта. И он, поклявшись, выполнял свою клятву.

Карта, хоть и составленная много лет назад, была подробной. Двигаясь от одного оазиса к другому, Ли медленно, но верно приближался к цели своего путешествия. Уже месяц, как он находился в пути.

За это время он многое повидал. Стада, за которыми следовали кочевники. Крохотные огороды репоедов. Мелкие стаи диких волков, с воем и улюлюканьем пытавшиеся догнать его машину, но всё это оставляло его равнодушным. Он стремился к побережью.

Трижды ему приходилось братья за оружие. Пулемётная лента значительно сократилась, но он не расстраивался. Среди вещей, которые он вёз с собой для торговли, были и патроны. Все эти схватки были скоротечны и неожиданны для нападавших.

Одна из банд перестала существовать. Другая сократилась наполовину. Не встречавшие до этого серьёзного сопротивления бандиты быстро понимали, что этот парень им не по зубам, и недолго думая, пускались наутёк.

Спустя ещё полтора месяца Ли выехал на очередной холм и остановился. Перед ним лежала бескрайняя синяя гладь. Океан. Выйдя из машины, он устало присел на капот и принялся задумчиво набивать старую трубку механика. Теперь осталось только найти остатки обители.

Достав из машины тубусы, он установил их на капоте и, закулив, с грустью посмотрел на останки своих учителей. Сделав несколько глубоких затяжек, он задумчиво спросил:

– Ну что скажете? Почти приехали. Осталось только найти твою обитель, мастер. Я увидел его. Теперь я знаю, какое оно, море. И ты, учитель... Теперь ты тоже знаешь. – Сделав несколько глубоких затяжек, Ли достал карту.

Определив направление, он взял бинокль и принялся осматривать берег. Место было незнакомое, и юноше пришлось удвоить осторожность. Берег мог таить неизвестные доселе опасности.

Всё, что можно было встретить в пустыне, было ему хорошо известно, но здесь, на берегу, многое было не так. Приливы и отливы, дюны и промоины – всё это было неизвестным и опасным.

Подъехав ближе к берегу, Ли осторожно повёл машину в указанном на карте направлении, стараясь не выпускать из виду океан. В описании, которое прилагалось к карте, было очень подробно указано, как и где сворачивать, каких мест опасаться, но беда заключалась в том, что все эти подробности были устаревшими.

Многие ориентиры со временем исчезли, а режим дыхания моря мог измениться. Поэтому Ли решил опираться в основном на карту, лишь изредка поглядывая на описание. Постепенно он понял, что могло измениться, а что осталось неизменным, и дело пошло быстрее.

Теперь ему не нужно было останавливаться каждый раз, как только он видел что-то непонятное. Научившись различать промоины и зыбучку, Ли прибавил газу. Постепенно он разглядел, что движется по старой дороге. Зброшенной, покрытой трещинами и чахлыми кустами, но дороге.

Это было неожиданно и интересно. Ли остановил машину и, выйдя, с интересом принялся рассматривать остатки покрытия. Когда-то это была гладкая, ровная дорога. До войны люди умели многое.

Задумчиво почесав затылок, Ли сел в машину, но неожиданно насторожился. Что-то было не так. Даже в пустыне, в самую жару, он слышал голоса птиц и зверей. Сейчас же всё словно вымерло. Слышался только шелест песка и глухой рокот моря.

Медленно оглядевшись, Ли понял, что чутьё не подвело его и на этот раз. Вот чуть колыхнулись справа кусты. Вот послышался еле слышный треск сухой ветки, вот испуганно вспорхнула какая-то пичуга. За ним следили. Их было немного, но ловкость, с которой они смогли подобраться почти вплотную, наводила на мысль, что эти люди проделывают такое не впервые и их стоит опасаться.

Делая вид, что ничего не замечает, Ли взглядом проверил пулемёт и передвинул на пояс кобуру с пистолетом. Незаметно выдвинув из ножен меч, он опустил голову, делая вид, что чем-то очень увлечён. Поднимать шум раньше времени ему не хотелось. Если эти люди агрессивны, то он к этому готов. Если же они боятся его, то нет смысла пугать их ещё больше. Он просто приготовился к любой неожиданности.

Медленно приближаясь, незнакомцы внимательно рассматривали пришельца, стараясь быть незаметными. Но они не знали, с кем имеют дело. Острое чутьё юноши многое объяснило ему в поведении кравшихся.

Кочевники. Живя всю жизнь рядом с животными, они пропитывались их запахом так, что было трудно не услышать. Чуть усмехнувшись, Ли потянул из ножен меч. Кочевники не агрессивны. Достаточно показать им, что ты сам не пытаешься их ограбить.

Они с удовольствием торгуют, выменивая мясо и шкуры на оружие и ножи. Всё, чем они владеют, это умение пасти скот и выделывать кожи. Им самим было нужно всё. Ножи, патроны, топливо, короче всё, что может предложить любой торговец, будет куплено, лишь бы сошлись в цене.

Но эти кочевники оказались какими-то неправильными. Вместо того чтобы, медленно приблизившись, попытаться взять машину в кольцо, они с криками и воплями бросились в атаку, размахивая самым разнообразным оружием. Но всё, что у них было, это топоры, мачете и дубины.

Молниеносно выхватив меч, Ли одним прыжком выскочил из машины и встретил нападавших. Великолепное оружие рассекало дерево, железо и плоть с одинаковой лёгкостью. Меч просто пел в руках юноши. Кочевники в ужасе шарахнулись в стороны.

Такого сопротивления они ещё не встречали. За несколько секунд половина нападавших оказались ранены или убиты. Страшный пришелец двинулся на них, стремительно вращая в руках оружие. Меч превратился в сверкающее пятно.

Оставив своих раненых, кочевники кинулись врассыпную. Убедившись, что противник скрылся, Ли убрал меч и принялся медленно обходить поле боя. Среди раненых оказался парень, ещё подросток, рана которого была не особо опасна, хотя сильно кровоточила. Он попытался незаметно скрыться, но Ли заставил его замереть, прижав к шее острие меча.

– Кто вы и зачем напали на меня? – спросил юноша, внимательно рассматривая пленного.

– В нашем клане раздор. Вожди ссорятся, скот гибнет. Мы решили выйти к морю и добыть хоть что-то.

– Решили заняться грабежом? Тогда почему побежали? Вас ведь больше.

– Мы не умеем так сражаться.

– Значит, вы хотели меня убить?

– Нет. Мы стараемся не убивать. За хороших бойцов нам платят.

– Кто?

– Каждые три месяца приезжают люди и забирают пленных.

– Зачем им бойцы?

– Я не знаю.

Ли чуть усилил нажим, и остриё прокололо кожу.

– Правда не знаю! – завопил подросток. – Меня не пускают на совет. Это старшие всё знают, а я ничего!

– Ладно. Беги и передай всем, я не хочу никого убивать, но если на меня ещё раз нападут, я не стану останавливаться. Я убью всех. Ты понял?

– Да-да, я всё скажу, – истово закивал парнишка, сообразив, что может выбраться из этой передраги живым.

Убрав меч, Ли отступил и, позволив ему встать, отвесил такого пинка, что ноги у парнишки сами побежали вперёд. Отбежав на достаточное расстояние, подросток неожиданно развернулся и заорал на всю пустыню:

– Проклятый мут! Животное! Мы ещё доберёмся до твоей шкуры! – и скрылся в кустах раньше, чем Ли сообразил, что сопляк пытается оскорбить его.

Ли и раньше сталкивался с неприятием таких, как он сам, но то, с чем ему пришлось столкнуться в последнее время, выходило за всякие рамки. Даже Стелла, которую он помнил весёлой, смешливой девочкой, горела ненавистью ко всем полулюдям. То, что его называли получеловеком, не особо трогало самого Ли. Он прекрасно понимал, что отличается от людей. Силой, умом, даже внешностью. Но это не ставило его на одну ступень с животными, наоборот, он был выше чистокровной расы, обрекавшей себя на вымирание своей добровольной изоляцией.

Он был существом, выведенным самой природой, продуктом того, что осталось от так называемой экологии. Представители старого мира, потомки виновных в этой катастрофе, боялись и отказывались принимать его, видя в нём и таких, как он, новых хозяев планеты, идущих им на смену.

Презрительно сплюнув, Ли вернулся в машину и, сверившись с картой, поехал дальше. Получить информацию об обители было не у кого. Эти кочевники понятия не имели, что такое обитель и где она может располагаться. Для них это было ничего не значащее слово. Пустой звук.

То, что кочевники могут выследить его, юношу не пугало. На пути в обитель были расположены несколько ловушек, не зная о существовании которых невозможно пройти некоторые отрезки дороги. Кроме того, скорость машины была намного больше скорости бега верховых животных кочевников.

Вскоре показался ориентир первой ловушки. Остановив машину, Ли быстро нашёл нужный рычаг, спрятанный среди камней на обочине, и, переехав указанный в карте участок, отправился искать другой рычаг.

Снова включив ловушку, он уселся в машину и, посмотрев на медленно гаснущее небо, решил проехать ещё немного, прежде чем остановиться на ночлег. Заночевал он у следующей ловушки, переехав на другую её сторону.

Проведя ночь в машине, он с первыми лучами солнца запустил двигатель. Осторожно выглянув наружу, Ли заметил странные следы, оставшиеся на песке. Они окружали машину со всех сторон.

Какое-то странное животное упорно кружило вокруг, очевидно пытаясь понять, как легче добраться до находящегося в машине человека. Судя по следам, животное было довольно большим и, несомненно, хищным. Остаться и выяснить, что это такое, у Ли не было никакого желания. У него впереди был ещё долгий путь.

Быстро покончив с делами, Ли сел в машину, и в этот момент из кустов вывалилось нечто непонятное. Чудовище шло на четырёх кривых, но мощных лапах. Судя по форме тела, оно прекрасно плавало и могло развить достаточно приличную скорость. Пасть его была усажена тремя рядами острых конических зубов, предназначенных разрывать живую плоть.

Присмотревшись, Ли неожиданно понял, что это за чудело. Бульшарк. Мутировавшая акула, научившаяся охотиться и на земле, и в воде. Радиация дала толчок к появлению самых неожиданных видов. Многие животные приобрели странные привычки, некоторые видоизменились, многие, не сумев приспособиться, просто вымерли.

Акула явно задалась целью позавтракать. Судя по её злобному виду, она была хорошо знакома с повадками людей и, похоже, совершенно не боялась машины. Ли включил передачу и плавно тронул машину с места. Зверь повёл себя довольно неожиданно.

Бросившись вперёд, он вцепился зубами в переднюю трубу, заменявшую бампер. От неожиданного толчка мотор заглох. Ли снова нажал на кнопку пуска и, врубив задний ход, рванул машину с места. Мощно взревев, машина сдвинулась с места и встала.

Бульшарк, оперевшись в песок всеми четырьмя лапами, удерживал машину на месте. Выжав тормоз, Ли снова переключил передачу, но в этот момент, злобно зарывчав, тварь рванула машину на себя.

– Ну, сволочь безмозглая, держись! – выругался юноша и вдавил педаль в пол.

Машина рванулась вперёд, и зверь, не удержавшись, повалился на бок. Колёса накатились на тушу, и акула вынуждена была разжать зубы.

Тяжело перевалившись через зверя, машина понеслась по дороге. Выскочив на холм, Ли остановился и, оглянувшись назад, изумлённо выругался. Бульшарк преследовал его. Хромая и тяжело переваливаясь, он медленно, но упорно двигался следом за машиной.

– Вот упрямая зверюга! Навязался же на мою голову, скотина, – проворчал Ли и нажал на газ.

Дальше он помчался, не оглядываясь и не вдаваясь в детали дороги. Его вездеход был способен выдержать и не такое. Преодолев ещё две ловушки, юноша выехал на берег моря и,

резко затормозив, остановился. Он был почти на месте. Перед ним открылась панорама, на которую стоило посмотреть.

Над бескрайней гладью океана возвышался утёс, на вершине которого стояло некогда очень красивое здание. Медленно обводя взглядом утёс, Ли искал место подъёма. Не увидев дороги, он вернулся к машине и достал описание.

Внимательно прочтя указания, юноша понял, что дальше придётся идти пешком. Вздыхнув, он поехал вдоль утёса, ища место, где можно спрятать машину. Скала была изрезана расщелинами и промоинами. Во многих местах океан во время прилива заливал площадки, исключая возможность попасть в пещеры.

Заехав за очередной валун, Ли остановился. Между валуном и скалой показался довольно широкий проход. Заглушив двигатель, Ли обнажил меч и шагнул в пещеру. Пол её плавно поднимался, уходя в глубь скалы.

Вернувшись обратно, юноша быстро смастерил факел и снова исчез в гроте. Его волновала ширина и высота пещеры. В машине заключалось всё его богатство. Без неё он оставался практически безоружным. Охотиться и воевать он умел, но у него была другая цель.

Коридор пещеры вывел его на довольно большую площадку округлой формы. Пол пещеры был словно утрамбован, слежавшийся песок не давал даже пыли. Судя по следу воды и остаткам водорослей, прилив не доходил до середины коридора, что Ли вполне устраивало.

Прилив и скрытность входа давали естественную защиту. Воздух в пещере был сухим и свежим; похоже, она соединялась с поверхностью где-то под потолком. Самого отверстия Ли так и не нашёл.

Загнав машину в грот, он взял с собой только самое необходимое. Оружие, боеприпасы и немного еды. Карта, описание к ней и тубусы с прахом он аккуратно уложил в сумку и, ещё раз осмотрев машину, вышел из пещеры.

Теперь путь его лежал только наверх. Медленно обходя скалу, Ли искал место подъёма. Лестница, шедшая наверх, давно уже пришла в негодность, Верёвки и поперечные перекладины сгнили и не выдерживали даже малейшей нагрузки. В этом он убедился, чуть дёрнув за свисавший над землёй конец.

Он еле успел отскочить, когда на то место, где он стоял, рухнула большая куча гнилых остатков. Выругавшись, Ли отошёл в сторону и ещё раз осмотрел скалу. После чего ещё раз выругался.

Утёс представлял собой сплошную стену из камня. Чтобы подняться на неё, нужно было стать птицей или змеей. Даже тренированному человеку на ней не за что было зацепиться. Ли отступил назад и задрал голову.

Неожиданно ему на глаза попала крохотная площадка, от которой вверх тянулась тоненькая тропка, часто обрывавшаяся в местах перехода на новый уровень. Убедившись, что не ошибся, Ли присел на камень и задумчиво набил трубку. Перекурив, он неохотно поднялся и тихо проговорил:

– Не знаю, что вы ещё задумали, но если это испытание, то постарайтесь поддержать меня. А то вполне возможно, что я в скором времени присоединюсь к вам.

Затем, снова вздохнув, начал подъём. Медленно, проверяя каждый камень, Ли поднимался ярус за ярусом вверх, понимая, что спуск будет ещё сложнее. Весь подъём занял у него полдня. С трудом выбравшись на вершину утёса, юноша рухнул на камень и тихо простонал:

– Будь оно всё проклято! Если б я знал, что всё будет настолько сложно, остался бы дома ремонтировать старьё. Теперь главное не застрять на этой скале. Иначе останется только разбежаться и прыгнуть головой вниз.

Передохнув, юноша поднялся на ноги и направился к зданию. Впереди было ещё много дел. Сверяясь с картой, юноша вошёл в здание и направился к остаткам статуи, стоявшей на высоком ступенчатом постаменте.

Статуя изображала высокого мужчину, стоящего с поднятой правой рукой, левая была словно протянута к стоящему перед ним. Неизвестный скульптор смог передать почти каждую складку на одежде, но время, ветра и дожди стёрли черты лица, высеченные гениальным художником.

Осматривая статую, юноша медленно обходил её по кругу. Зайдя за постамент, Ли ещё раз заглянул в описание и тихо рассмеялся.

– Один ход есть. Теперь главное, чтобы механизм работал.

Быстро осмотревшись, он увидел в углу высокий шандал, основание которого было вделано в пол. Подойдя к нему, Ли взялся за отведённые в сторону подставки и осторожно повернул шандал по часовой стрелке. Послышался скрежет, и задняя сторона постамента медленно ушла вниз.

Подождав несколько минут, юноша заглянул в открывшийся проём. Вместо ожидаемой темноты он увидел слабо освещённую лестницу, ведущую глубоко в подземелье. Стенка постамента образовывала начальные ступени пролёта.

Подобрав сумку и положив ладонь на рукоять пистолета, Ли начал медленно спускаться в подземелье. Ступени, хоть и старые, были достаточно надёжны. Стены подземного хода ещё хранили следы ручных орудий каменотёсов. Только одно смущало юношу. Откуда в скале взялся свет. Ему не требовалось ни факела, ни фонаря, чтобы подробно рассмотреть карту.

Спустившись на нижний ярус лестницы, Ли оказался перед тремя проходами. Он попытался найти хоть какое-то различие в коридорах, но это оказалось напрасной тратой времени. Они были абсолютно одинаковыми.

Сверившись с картой, Ли принялся искать библиотеку. Это было, пожалуй, единственным, что по-настоящему волновало юношу. Ему очень хотелось увидеть много книг в одном месте. Это было интересно. Кроме того, он, наверное, как никто другой мог ценить всю мудрость, собранную за годы существования обитатели.

Выбрав коридор, Ли медленно направился в указанном направлении. Узкий коридор вывел его к двери, запертой на огромный засов. Концы засова упирались в стены и словно были вмурованы в них. Присмотревшись, Ли понял, что дверь запирается каким-то механизмом, управление которым ему предстоит найти.

Не теряя времени, он принялся осматривать, обстукивать и даже обнюхивать стены. Со всех сторон был сплошной камень. Полы тоже были выложены камнем. Именно это и навело Ли на мысль, что секрет замка заключается в расположении камней на полу.

Медленно простукивая каждый камень, он искал место, которое могло привести его на механизм. Один из угловых камней чуть выступал над остальными. Ли попытался наступить на него. Ничего. Покачал, пытаясь сдвинуть с места. Опять ничего. Разозлившись, Ли ухватил его кончиками пальцев и потянул на себя.

Соппротивление этому действию многократно превышало вес камня. Неожиданно засов заскрежетал и исчез в стене. Дверь, не удерживаемая больше, медленно открылась. На Ли пахнуло запахом пыли и бумаги.

– Нашёл! – весело рассмеялся юноша и шагнул к дверям. Смутное чувство тревоги заставило его насторожиться и замедлить шаг. Из библиотеки раздалось громкое шипение, и на пороге показалась голова огромной змеи.

– О, нет! Ну это-то зачем? – простонал Ли, со злостью глядя на огромную рептилию, медленно поднимающуюся на хвост и раздувающую капюшон.

– Гигантский Наг! Только этого не хватало, – проворчал Ли, медленно отступая по коридору.

Рептилия была опасна не только размерами, но и ядом, который вызывал смерть даже при попадании на кожу. В основу этого яда входила какая-то кислота, разъедавшая буквально всё, на что попадала. В древности у людей были какие-то материалы, способные выдержать

эту среду, но теперь человеку, на кожу которого попала хоть капля этого токсина, оставалось только покончить жизнь самоубийством, если он не хотел себе лишних мучений.

Медленно отступая, Ли оглядывался в поисках убежища, но ничего подходящего не попадалось. Быстро прикинув ширину и высоту коридора, юноша понял, что мечом особо не размахнёшься. Стрелять бесполезно. Нужно попасть точно в глаз, иначе Наг успеет плюнуть в него ядом. Чёртова змеюка умела и это.

Добравшись до лестницы, Ли быстро переместился в сторону и приготовился. У него была только одна попытка. Толщина шеи Нага равнялась толщине ноги самого Ли. Перерубить её юноша должен был с одного удара, иначе он мог смело перерезать себе горло. Яд был намного страшнее.

Послышался шорох и шипение. Из коридора показалась огромная голова, и Ли взмахнул мечом. Древнее лезвие со стоном прорезало воздух, и яростное шипение сменилось булькающим звуком. Огромное тело дёрнулось, и голова Нага с глухим стуком упала на каменный пол. Страшная пасть открылась, обнажив огромные зубы, и, в последний раз сверкнув узким зрачком, голова умерла.

Могучее тело не желало так быстро расставаться с жизнью. Конвульсии продолжали сотрясать его, и мощный хвост яростно метался по коридору, грозя разнести камень. Это продолжалось довольно долго. Наконец Наг замер, и Ли смог перевести дух.

Только теперь юноша понял, что всё это время стоял, не шевелясь и затаив дыхание. Утерев выступившую на лбу испарину, он поднял клинок и внимательно осмотрел лезвие, словно видел его впервые. Только теперь он понял, что за подарок преподнёс ему вожак.

Этот древний клинок, выкованный неизвестным мастером, сохранил свои свойства на протяжении многих веков. Он оставался таким же острым и прочным, как когда-то. Перерубить шею Нага с одного удара, при том что для размаха толком даже не было места!

Опустив меч, Ли тяжело вздохнул. Ему предстояло начинать почти всё сначала. Осторожно переступив через голову змеи, юноша двинулся в библиотеку. Теперь, после появления Нага, он удвоил осторожность. Неизвестно, что приготовили для незваных гостей бывшие хозяева обители. Оставалось загадкой, как им удалось приручить эту зверюгу и чем они её кормили.

Ли вернулся к двери библиотеки и осторожно заглянул в помещение. От увиденного в зале у юноши перехватило дыхание. Ровные ряды стеллажей, на которых в идеальном порядке хранились книги. Медленно бредя этими коридорами, он внимательно осматривал полки, пытаясь осознать, как много здесь может быть книг.

Дойдя до конца зала, Ли пересчитал количество стеллажей и обречённо вздохнул. Чтобы прочесть все эти книги, ему не хватит всей жизни. Оставалось только поселиться здесь и попытаться сохранить то, что было собрано с таким трудом.

Похоже, старый мастер знал, что делал. Будучи мутом, Ли был обречён на гонение и одиночество. Поэтому он добился того, чтобы Ли, придя сюда, мог избежать самых неприятных моментов в своей жизни. Он ошибся только в одном. Гонения и презрение нашли юношу раньше, чем он попал в обитель.

Уловив идею мастера, Ли грустно улыбнулся и, достав из сумки тубусы, направился к самому первому от входа стеллажу. Найдя свободное место, он осторожно установил их на полке и, отступив, устало присел на пол, глядя на прах своих учителей.

– Ну, старые хитрецы, рассказывайте, что вы задумали? Молчите? Знаю, вы теперь не особо разговорчивые. Пожалуй, я буду говорить за всех нас. Итак, начнём сначала. Ты, мастер, готовил из меня хранителя всего этого места. Не отказывайся. Теперь я это понял. А ты, механик, помогал ему. Зная, что запасы здесь не вечны, ты оставил мне старые склады. Только как я тут буду жить совсем один? Я умею многое. Но не умею, пожалуй, главного при таком раскладе. Размножаться делением. Ведь я должен буду передать это всё кому-то, когда придёт

время. А где вы прикажете мне искать себе замену? Ладно. Вы мне всё равно не ответите. Буду выкручиваться сам.

Тяжело вздохнув, Ли поднялся на ноги и направился осматривать новые владения. Вся скала была просто изрыта ходами и коридорами. Осматривая уровень за уровнем, Ли не переставал удивляться, как и каким образом монахи умудрились построить всё это.

Здесь было всё. Склады с оружием, боеприпасами, запчастями к самым различным машинам, стеллажи с консервами, бочки с топливом. В одном из помещений юноша нашёл даже мастерскую для ремонта машин.

Как и какими силами монахи умудрились собрать такое богатство в одном месте, оставалось загадкой. Задумчиво почёсывая затылок, Ли ходил из помещения в помещение, пытаясь понять, что ему предстоит делать и с чего начинать?

Устав от этих бесполезных хождений, юноша махнул рукой и направился к выходу из подземелья. Присев перед статуей на поваленный опорный столб, он достал банку консервов и, вскрыв её ножом, принялся нехотя ковыряться в содержимом. События прошедшего дня выбили его из колеи и совершенно отбили аппетит.

Юноше предстояло решить: остаться здесь и добровольно обречь себя на одиночество или закрыть вход и отправиться на поиски приключений, рискуя шкурой и жизнью. Выбор был непрост. Зная отношение людей к мутам, он не рвался в большой мир, но и сидеть на одном месте, не имея возможности перекинуться с кем-то хотя бы словом, он не хотел.

Так и не придя к конкретному решению, Ли отбросил пустую банку и, выругавшись, отправился искать место для ночлега. Здание, хоть и полуразрушенное, было ещё крепким. Обходя комнату за комнатой, юноша наткнулся на странный коридор.

По одной стороне его были окна, по другой двери, ведущие в небольшие комнаты. Осматривая их одну за другой, Ли наткнулся на некоторые вещи, говорившие о том, что в них жили люди. Это были личные кельи монахов.

Обстановка в кельях не баловала разнообразием, хотя было заметно, что каждый пытался разнообразить комнату по своему вкусу. Там и тут попадались личные мелочи, остатки мебели и обстановки.

Вообще создавалось впечатление, что утёс был оставлен в большой спешке. Слишком много всего было брошено или забыто. Люди, уходящие спокойно, собираются в дорогу обстоятельно, прицениваясь к каждой вещи и обдумывая, может ли она пригодиться в дороге.

Коридор упирался в большую двустворчатую дверь, оказавшуюся запертой. Внимательно осмотрев преграду, Ли пришёл к выводу, что здесь нет никаких секретов и дверь просто заперта изнутри.

Примерившись, юноша с силой толкнул створку. Раздался неприятный скрип, и дверь немного поддалась. Обрадованный таким оборотом дела, Ли приложил посильнее. Дверь начала открываться, издавая душераздирающий скрип, словно протестуя против такого варварского обращения.

Ли уже почти вошёл в комнату, когда неожиданно услышал хищное рычание, и поспешно отпрянул в сторону. Из образовавшейся щели на него внимательно смотрели глаза огромной чёрной кошки со странными круглыми ушами.

Отойдя на безопасное расстояние, юноша достал пистолет, и кошка моментально исчезла. Она словно знала, чем может закончиться для неё знакомство с этой штукой. Это было неожиданно и интересно. Ли убрал оружие, и кошка снова высунулась из-за двери.

– Так. Похоже, ты не хуже меня знаешь, что это такое, – проворчал Ли, глядя в узкие жёлтые зрачки животного.

Словно в ответ, кошка прижала уши и тихо зарычала.

Решив проверить свою догадку, Ли снова взялся за пистолет, и она исчезла, но стоило ему убрать руку, как кошачий нос снова показался в щели. Она определённо знала, что это такое. Ли решил продолжить эксперимент и взялся за меч.

Медленно доставая клинок, Ли внимательно следил за реакцией кошки. Животное, в свою очередь, не сводило глаз с юноши. Достав меч, Ли поднял его над головой, и кошка неожиданно села. Ли опустил клинок, и она медленно улеглась на пол.

– Вот это да! – рассмеялся Ли. – Ты оказывается дрессированная. Сколько же тебе лет? Жаль, что ты не умеешь говорить. Ты могла бы многое рассказать. Ну да делать нечего, придётся искать и выяснять всё самому, – вздохнул он, глядя в глаза зверя. – Хочется знать, тыпустишь меня туда или для этого мне придётся набить тебе морду? – задал он очередной вопрос, с интересом разглядывая нового знакомого. – Я не хочу причинять тебе боль, но предупреждаю, полезешь драться, получишь по башке вот этим. – Ли выразительно покачал перед носом зверя мечом.

Неожиданно кошка, недовольно фыркнув, отступила назад и, отойдя метра на два, улеглась, обвивая себя длинным хвостом. Это было похоже на приглашение войти. Усмехнувшись, Ли для пробы толкнул дверь. Кошка не двинулась с места. Она именно ждала, когда он откроет дверь.

Убедившись, что кошка не проявляет агрессивности, Ли уверенно навалился на дверь, и через минуту та распахнулась. Не выпуская из рук клинок, Ли шагнул в кабинет, внимательно следя за поведением странного создания. Этот зверь был ему незнаком.

В свою очередь, кошка тоже не сводила глаз с посетителя. Дождавшись, когда юноша войдёт в комнату, она медленно встала и шагнула навстречу. Юноша замер. Чем закончится это знакомство? Он был готов к любой неожиданности.

Кошка подошла вплотную и принялась. Тщательно обследовав нового знакомого, она обошла юношу и улеглась слева от него. Удивлённо покачав головой, Ли шагнул вперёд. Кошка двинулась следом. Ли остановился. Кошка в точности повторила его движение.

– Здорово! – непроизвольно вырвалось у юноши.

Это было действительно интересно. Монахи умудрились воспитать животное так, что оно реагировало на каждое движение человека. Но стоило только Ли убрать меч в ножны, как она тут же отошла в сторону и, усевшись, принялась наблюдать за ним.

– Вот оно что! – радостно проговорил Ли. – Ты начинаешь подчиняться, когда у меня в руках меч. То есть ты как бы служебная. Это интересно. Осталось выяснить, что ещё ты умеешь, – глядя на кошку, сказал юноша и принялся обследовать кабинет.

Это было самое большое и комфортное помещение в здании. В дальней стене Ли нашёл ещё одну дверь и, не задумываясь, открыл её. Войдя, оказался в небольшой, но очень уютной спальне. У дальней стены, в углу, стояла широкая кровать. Под широким окном, с чудом сохранившимся стеклом, стоял письменный стол, а напротив окна был расположен небольшой камин. Перед камином стояли два кресла с низким столиком между ними. Пол был застелен странной ворсистой тканью с рисунком.

Медленно пройдясь по комнате, Ли подошёл к камину и, обернувшись, увидел в одном из кресел тело старика. Сухой, прохладный воздух практически мумифицировал тело. Высохшие плоть и кожа казались прозрачными. Судя по всему, при жизни старик не обладал выдающимися статями, поэтому Ли и не заметил сидящего.

Присмотревшись, юноша заметил, что под рукой, в складках одежды, на коленях старика лежит странная книга. Осторожно ухватившись за торчащий уголок, Ли потянул её к себе. Кошка, не сводившая глаз с юноши, недовольно заворчала, но агрессивности не проявила. Посмотрев на кошку, Ли вздохнул и продолжил заниматься своим делом.

Осторожно открыв тетрадь, он всмотрелся в знакомые буквы и с трудом разобрал первые слова. Записи были сделаны на мёртвом языке, чётким, каллиграфическим почерком. Сообразив, что сможет прочесть всё без особого труда, юноша решил для начала заняться покойным.

Собрав по кельям разный древесный хлам, он сложил костёр в стороне от здания, где уже было несколько пятен, указывавших, что это место не раз использовалось для подобных мероприятий.

Покончив с этим грустным делом, юноша вернулся в кабинет, сопровождаемый ходившей за ним по пятам кошкой. Очевидно, животное тоже соскучилось по общению, потому что не отходило от юноши дальше чем на пять шагов, постоянно оглядываясь и словно проверяя, не исчез ли он.

Разведя в камине огонь, Ли уселся в кресло и, вытянув усталые ноги, взялся за тетрадь. Это был дневник последнего монаха, хранителя обители. Оставшись в одиночестве, старик начал вести дневник, в котором подробно описывал всё, что произошло в обители после ухода последнего ищущего. Так монахи называли собратьев, отправившихся в пустыню на поиск людей, готовых принять веру и знания.

К сожалению, святых отцов, желающих променять вольную жизнь в пустыне на строгий распорядок обители, было не много. Увлёкшись, Ли не заметил, как на землю опустилась ночь. Отвлёкшись от чтения только затем, чтобы зажечь факел, он снова уткнулся в дневник.

Это было грустное и поучительное повествование.

«Здравствуй! Неизвестный мне человек, решивший прийти в обитель мудрости. Да, ты не ошибся. Это действительно обитель мудрости. В толще этого камня хранится огромная сила. Сила мудрости, сила тех, кто создал, а затем и уничтожил самую великую цивилизацию, когда-либо существовавшую на земле.

Раз ты можешь прочесть эти строки, значит, основы тебе уже преподали и ты готов продолжить своё обучение. Это несказанно радует меня, потому что за последние десять лет сюда не пришёл ни один желающий.

Шесть лет назад обитель покинул последний брат, решивший отправиться на поиск. Все, кто покидал обитель на протяжении последних пятнадцати лет, просто исчезали, словно их и не было. Только трижды сюда приходили желающие, но ни один из них не выдержал испытаний, и нам пришлось отправить их обратно.

Я всегда говорил, что наши испытания слишком тяжелы для новичков, но существует традиция, изменить которую я не имею права. Эти традиции восходят ко временам, когда цивилизация, о которой я уже упоминал, только зарождалась. Поэтому не мне отказываться от этих традиций, ибо воистину сказано: „Юноша, не способный победить боль, усталость, голод, страх, не может стать служителем обители. Только тот, кто осознал свою силу, может стать настоящим добрым и мудрым носителем истины богов“.

Мне многое пришлось пережить в этих стенах, но я никогда не думал, что однажды останусь один. Один! В огромной, некогда могучей обители. В чьих стенах проживали почти три сотни монахов. Великие боги, как же это тяжело!

Но я не должен роптать. Со мной осталась Кали. Котёнок пантеры, которого мы нашли на разбившемся корабле морских мутлов. Странно, но мутация почти не затронула эти создания. Они остались такими, какими их создали боги много веков назад. Это удивительно умное создание оказалось благословением богов для меня.

Годы берут своё, и мне с каждым днём всё труднее спускаться в подземелье. Кроме того, страж, кажется, начинает выходить из повиновения. Он явно сыт, но это не значит, что он не агрессивен. На днях он неожиданно выпустил в меня струю яда. С большим трудом мне удалось увернуться и наказать его, стукнув посохом по ноздрям.

Он отступил, но явно ожидал момента для повторного нападения. Кали готова была встать за меня, но я остановил её. Страж слишком опасен и силен для пантеры. Кроме того,

он натаскан на убийство того, кто отличается от нас внешне. Помоги боги тому, кто придёт сюда после моей смерти, не зная о страже. Надеюсь, что он будет готов.

Сегодня мне почему-то особенно тяжело. Когда уходил мой лучший друг, брат Том, я надеялся, что в скором времени буду встречать его ученика, но мои надежды не оправдались. Последнее известие о нём я получил четыре года назад. С тех пор о нём ничего не известно. Но он лучший, и я верю в него. Среди всех, кто когда-либо жил в этой обители, он был лучшим. Это признавали все, даже отец-настоятель, хотя подобное признание не в его духе. Это суровый, но справедливый человек.

Том – человек, способный пойти на любое безумство, если это принесёт кому-то пользу или окажет помощь. Он сильный и добрый человек. Мне очень хочется перед смертью увидеть его ещё раз. Боги, помогите ему! Надеюсь, он здоров и направляется в обитель.

Сколько мне ещё ждать? Я не ропщу, но я устал. Не знаю, сколько мне ещё осталось, но хочу дать несколько последних советов тому, кто придёт сюда. Прежде всего, будь осторожен. Страж в переходах один, но он знает все ярусы и может перемещаться по ним, независимо от дверей. У него свои ходы. Кали – животное, способное позаботиться о себе самостоятельно. Не бойся её. Постарайся подружиться и получишь друга, не способного на предательство. Она преданна и послушна, просто постарайся понять её характер.

Не удивляйся её имени. Мы называли её так в честь богини смерти. В одной из мировых религий это была богиня с шестью руками, в каждой из которых она сжимала какое-то оружие. Чёрная богиня смерти. Моя подруга такая же. Чёрная и быстрая. Я видел, как она убивает. Кали с честью носит своё имя.

Далее. В самом нижнем ярусе находится лабиринт бронзовых бойцов. Это место, где должен побывать каждый кандидат. Пришедший сюда не может обучаться, если не прошёл лабиринт. Такое же испытание ждёт и того, кто закончил обучение. Только его испытание будет во много раз сложнее. Управление лабиринтом – это секрет, который знали только посвящённые. В библиотеке есть записи о нём, но понять их можно, только закончив обучение. Сейчас он настроен на новичка. Я специально перевёл механизмы на этот режим заранее, чтобы непосвящённый не попал в коридор мастеров. Это кончится его смертью.

И последнее. Запасов продовольствия здесь хватит на пять лет сотне живущих. Так что об этом можно не беспокоиться. Кали прекрасно может позаботиться о себе самостоятельно. Тебе остаётся только учиться и жить. Но жить, скорее всего, в полном одиночестве. Люди обходят эту скалу стороной, зная, что этот сектор принадлежит обители. Только морские муты иногда пристают в этой бухте. Не ссорься с ними. Они такие же люди, как и ты, просто живут в море и стали изгоями из-за глупости и злобы человеческой. Уважай их нравы, и они будут уважать тебя.

Появившись в бухте, они подадут сигнал мор-ской раковиной. Спустись к ним. Это редкая возможность поговорить с живым, мыслящим существом и узнать самые разные новости. Все необходимые знания ты получишь из подготовленных мной книг. Они лежат в ящике стола, в кабинете. Прочти их. Всё, что я могу тебе назвать без опасения, что эти записи попадут в руки посторонних, я перечислю ниже. Прощай, незнакомый, но долгожданный друг. И да хранят тебя боги на твоём нелёгком пути!»

Ли отложил тетрадь и задумался. Теперь он был перед выбором – остаться и продолжить обучение или уйти и остаться недоучкой. Сложный выбор. Тем более для такой деятельной натуры, как он. Посмотрев на лежащую Кали, он негромко заговорил:

– А ты как думаешь? А? Чего молчишь, богиня смерти? Кали!

Услышав своё имя, пантера подняла голову и внимательно посмотрела на человека, словно спрашивая, чего ему нужно.

– Ну да. Тебе, конечно, всё равно. А вот мне нет. Сиди тут теперь и жди, когда кто-то появится. Но мастер! Каков, а? Знал, что здесь такие проблемы, и ничего не сказал. – Зная, что уже всё решил, Ли продолжал ворчать просто для того, чтобы не оказаться в полной тишине.

Любознательность и желание учиться победили. Мастер опять оказался полностью прав. Он слишком хорошо изучил своего ученика, чтобы не знать, что, придя сюда и зная, что здесь есть что-то неизвестное, он останется. Останется и будет учиться. Сам. Безо всякой помощи. Будет!

Вздыхнув, Ли встал и направился к кровати. Бессонная ночь давала о себе знать. Кали тут же двинулась следом. Дождавшись, когда он уляжется, она устроилась на полу у кровати, и через минуту оба спали.

Теперь им придётся привыкать друг к другу. Впереди у обоих долгие годы обучения. Они оба понимали это. Просто не могли не понимать. Потому и отношения их строились не спеша, с оглядкой и притиркой друг к другу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.